

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ тридцать седьмой).

Выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. Цѣна этого номера 20 копѣекъ. ЦѢНА годовому изданію для соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей епархіи ПЯТЬ рублей; для прочихъ мѣцъ ТРИ рубля. Статьи, доставляемыя въ редакцію для напечатанія въ „прибавленія“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленіямъ и сокращеніямъ. За перемѣну адреса 48 коп.

Сентября 1.

№ 17.

1901 года.

I.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6 мая 1901 года, пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству *серебряными* медалями—для пошенія *на шею*: на *Аннинской* лентѣ старосту Ильинской Кубенской церкви Вологодскаго у. крестьянина Николая *Борисова*, на *Станиславской* лентѣ старость церквей: Параскево-Пятницкой г. Устюга 2-й гильдіи купца Александра *Ноготкова*, Зосимо-Савватіевской г. Вологды крестьянина Алексѣя *Кирова*, Николаевской Валушинской Волог. у. крестьянина Александра *Кошелева* и Устюжской градской Дмитріевской Дымковской 2 гильдіи купца Илью *Истомина*; для пошенія *на груди* на *Александровской* лентѣ учительницъ церковно-приходскихъ школъ: Грязовецкой женской Анну *Богословскую*, Бобровской Воскресенской одноклассной Устюжскаго у. Марію *Плюснину*, Верховской двухклассной Вельскаго у. Анну *Авдеевскую*, Уфтюжской Преображенской Устюжскаго у. Александру *Смольникову*, учителей: образцовой начальной школы при Вологодской духовной семинаріи Митрофана *Преображенскаго*, Будринской Ильинской одноклассной церковно-приходской школы Устюжскаго у. Степана *Милославова*, на *Аннинской* лентѣ старосту Баклановской церкви Грязовецкаго у. крестьянина Ивана *Борисова*, на *Станиславской* лентѣ старость церквей: Устюжской градской Воскресенской мѣщанина Алексѣя *Тарутина*, Кохтошской Грязовецкаго у. крестьянина Павла *Тихомирова* и Нуромской того же уѣзда крестьянина Александра *Арсенова*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Сѣнода, Всемилостивѣйше со-

изволилъ, въ 29 день іюня 1901 г., на награжденіе заштатнаго псаломщика Заячерицкой Богородской церкви Тотемскаго у. Павла *Баженова* золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50 лѣтнюю службу.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Вологодской епархіи, до коихъ онѣ касаются.

Награждены похвальными листами старосты церквей Вологодскаго у.: Никол. Турундаевской крестьянинъ *Василій Худяковъ* и Богородицкой Говоровской крестьянинъ *Александръ Оботуровъ*—17 августа.

Отъ имени Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, преподается Божіе благословеніе псаломщику Спасообыденной церкви г. Сольвычегодска діакопу *Симеону Смишреву* въ воздаяніе признательности 35 лѣтняго безукоризненнаго служенія его церкви Божіей, со внесеніемъ о семь въ послужный его списокъ и съ выдачею свидѣтельства.

Опредѣленія на мѣста, рукоположенія, перемѣщеніе, увольненія за штатъ и посвященіе въ стихарь. Учитель Корниліево-Горковской ц.-приходской школы Грязовецкаго у., *Николай Журавлевъ* 3 іюня опредѣленъ, а 2 іюля рукоположенъ во священника къ Космо-Даміановской Крюковской ц. Волог. у. Кончившій курсъ дух. семинаріи *Петръ Спасоломскій*, опредѣленный 12 іюня на священническую вакансію къ Никол. Карачевской церкви Волог. у., 1 августа рукоположенъ въ санъ священника. Кончившій курсъ дух. семинаріи *Константинъ Карауловъ*, опредѣленный 14 іюня на диаконскую вакансію къ Христорожд. Верхволг. ц. Волог. у., 1 августа рукоположенъ въ санъ діакона. Учитель Верхотерминской ц.-приходской школы Вельскаго у. Ликаріонъ *Кубенскій* 12 іюля опредѣленъ, а 29 того же іюля рукоположенъ во священника къ Троицкой Долговицкой ц. Тотемскаго у. Священникъ Воскрес. Шейбухтской ц. Тотемскаго у. *Константинъ Соколовъ*, по распоряженію Его Преосвященства отъ 24 іюля, устраниенъ отъ мѣста и уволенъ за штатъ. Священникъ Троицкой Авнежской ц. Тотемскаго у. *Флегонтъ Лебе-*

девъ 4 августа, по прошенію, уволенъ за штатъ. Псаломщикъ Устьпеченгской Покровской ц. Тотемскаго у. Евгений *Скворцовъ* 9 августа, по прошенію, перемѣщенъ на псаломщич. же вакансію къ Царе-Константиновской Козлангской ц. того же у. Псаломщикъ Троицкой Кубенской ц. Волог. у. Θεодосій *Лобановъ* 29 іюля посвященъ въ стихарь.

Въ прибавленіяхъ къ сему №-ру печатается статья *Албазинъ* по распоряженію Епархіального Начальства. Пожертвованія на увеличеніе средствъ, собираемыхъ съ Высочайшаго соизволенія на сооруженіе памятника въ станицѣ Албазинской Алексѣю Толбузину и его сподвижникамъ, первымъ поборникамъ Православія на дальнемъ востокѣ, должны быть отсылаемы непосредственно къ оо. Протоіереямъ: Якубову (Вологодскаго Каѳедральнаго собора) и Полякову (Устюжскаго Успенскаго собора).

III.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

По донесенію благочиннаго 3-го окр. Волог. у. 22-го іюля с. г. во время грозы сильнымъ вѣтромъ снесло главу съ крестомъ съ холоднаго храма Успенской Песошневской ц.; при паденіи главы повредило на церкви крышу и карнизъ, глава разбилась, а крестъ остался невредимъ; въ то же время градомъ выбило въ храмъ 96 стеколъ въ оконныхъ рамахъ. Убытковъ Песошенскій храмъ понесъ, по приблизительной смѣтѣ, до ста двадцати пяти рублей.

22 минушаго іюля, послѣ полудня, надъ Николаевскимъ Отводинскимъ приходомъ, Вологодскаго уѣзда, разразилась гроза съ выпавшимъ градомъ, которымъ выбило въ приходской церкви всѣ почти стекла въ рамахъ, числомъ до 160, и у причта сей церкви выбило ржавой и яровой хлѣбъ настолько, что развѣ можно будетъ собрать съ полей однѣ сѣмена, а у яроваго и того нельзя ожидать.

Изъ Велико-Устюжскаго духовнаго правленія получены слѣдующія извѣстія: Священникъ Христоржд. Носковской ц. Никольскаго у. Анемподистъ *Манаковъ* перемѣщенъ 27 іюля на таковую же вакансію къ Георгіевской Раменской ц. Тотемскаго у. Учитель Лупьевской ц.-приходской школы Сольвычегодскаго у. Иванъ *Земляничинъ* 28 іюля опредѣленъ во священника къ Погостской Никол. ц. Сольвыч. у. Псаломщикъ Варжецкой Іоанно-Богословской ц. Михаилъ *Воронцовъ* 30 іюля перемѣщенъ на таковую же псаломщич. вакансію къ

Устюжской градской Иоанно-Богословской ц. Псаломщикъ Нючпасской Прокопьевской ц. Устьсыс. у. Зосима *Вишерскій* 10 августа перемѣщенъ на должность исправляющаго псаломщик. обязанности при Аныбской Преображ. ц того же у. Студентъ Волог. духовной семинаріи Александръ *Поповъ* 10 августа опредѣленъ на должность псаломщика при Лальскомъ Воскрес. соборѣ. И. д. псаломщика Устьвымской Благовѣщ. ц. Яренскаго у. Николай *Черняевъ* 12 августа перемѣщенъ къ Варженской Иоанно-Богословской ц. Устюжскаго у. Псаломщикъ Городищенской Богоявленской ц. Устюжскаго у. Павелъ *Бѣляевъ* 1 августа рукоположенъ въ санъ діакона къ той же церкви съ оставленіемъ его на псаломщик. вакансію. Кончившій курсъ Волог. духовной семинаріи Тихонъ *Ивоинскій* 6 августа рукоположенъ въ санъ діакона къ Богородице-Рожд. Подосиновской ц. Никольскаго у. Послушникъ Сольвыч. Николаево-Коряжемскаго монастыря, Николай *Бѣлковъ* 6 августа постриженъ въ монашество съ нареченіемъ имени *Наваннаилъ*.

Назначенный на должность епархіальнаго архитектора Викаріатства пяти сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской епархіи, гражданскій инженеръ Александръ Алексѣевичъ *Лебединскій*, прибылъ въ городъ Устюгъ и 8 августа вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

Померли: 24 іюля псаломщикъ Березово-Слободской Знаменской ц. Устюжскаго у. Аванасій *Поповъ*. Заштатный діаконъ Никол. Янгосорской ц. Волог. у. Іоаннъ *Коноплевъ*—24 іюля. Проживавшій въ Сямскомъ монастырѣ зашт. діаконъ Василій *Кедровскій*—6 іюля. Іеромонахъ Арсеніево-Комельскаго монастыря *Виталій*—13 апрѣля. Псаломщикъ Дмитріевской Никол. ц. Вельскаго у. Іаковъ *Сумароковъ*—25 іюля.

Праздныя мѣста въ епархіи—священническія при цер. Покровской Ширыхановской Вельскаго у., Флоро-Лаврской, Цивозерской, Никол. Селянской—Сольвыч. у., Христорожд. Глотовской Яренскаго у.; *діаконскія* при церквахъ: Покровской Замошской Кадник. у., Георгіевской Илезской, Христорожд. Совдюжской—Тотем. у., Спасской Устьнемской, Преображ. Летской, Христорожд. Деревянской—Устьсыс. у. М.-Арханг. Пачезерской Сольвыч. у., и при соборахъ: Лальскомъ Воскрес. и Сольвыч. Благовѣщ.; *псаломщическія* при церквахъ: Троицкой Подлѣсной, Успенской Песошенской—Волог. у., Христорожд. Степуриной, М.-Арханг. Баглановской—Грязов. у., Дмитр. Наремской Кадник. у., І.-Предтеч. Векшенгской, Покров. Устьпеченгской—Тотемскаго у., Дмитр. Никол. Вельскаго уѣзда.

Отношеніе къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому, Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 23 іюля 1901 г. за № 586.

Ваше Преосвященство,
Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Святѣйшій Синодъ, въ слѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 Декабря 1887 г. за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (съ тяжелою почтою) „1580“ экземпляровъ воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюду, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ вѣрвеной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 г. кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими—*въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества*, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство снабдить для сей цѣли Пасторалей церквей и монастырей епархіи подписными лстами (коихъ препро-

вождается „780“ экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Преосвященство съ любовію приметъ на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Вологодское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, съ утвержденія Его Преосвященства, симъ объявляетъ о свободной просфорнической вакансіи при Василиевской Кубеницкой церкви Вадниковскаго уѣзда.

Списокъ лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Вологодской епархіи въ началѣ 1901—1902 учебн. года.

1. Вологодская духовная семинарія.

1) *Ректоръ* протоіерей Александръ Іоанновичъ Агрономовъ, Рязанской епархіи сынъ священника. Род. 10 февраля 1853 г. Съ 19 мая 1879 г.—кандидатъ Казанской дух. академіи, Преп. греч. яз. въ Рижской дух. семинаріи—15 ноября 1879 г. Преп. св. писанія и библ. исторіи съ 5 марта 1885 г. Закопучитель Рижской гимназіи Императора Николая I съ 1 августа 1886 г. по 4 октября 1897 г. Членъ испытательнаго комитета при Юрьевскомъ учебномъ округѣ для производства испытаній по Закону Божію на учительскія должности и права государственной службы съ 1 августа 1886 г. по 4 октября 1897 г. Рукоположенъ во священника 22 іюля 1886 г. Ректоръ Волог. семинаріи съ возведеніемъ въ санъ протоіерея съ 4 октября 1897 г. Предсѣдатель попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи съ 4 октября 1897 г. Предсѣдатель Волог. епарх. училищн. совѣта съ 9 января 1898 г. Предсѣдатель строительнаго комитета по ремонту семинарской церкви съ 15 мая 1898 г. Имѣеть: набедренникъ, камилавку и наперсный крестъ отъ Св. Синода выдаваемый и ордена св. Станислава 3 ст. и св. Анны 2 ст.

2) *Инспекторъ* священникъ Алексій Констант. Лебедевъ, сынъ свщ. Волог. епархіи, род. 14 мая 1856 г. Магистрантъ Московской дух. академіи съ 30 іюня 1882 г. Преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Волог. дух. училищѣ съ 27 іюля 1882 г. Преподаватель лат. языка въ Волог.

дух. семинаріи съ 8 октября 1887 г. Преподаватель церковно-славянскаго и русскаго языковъ въ Волог. епарх. женскомъ училищѣ съ 3 сентября 1888 г. Членъ Волог. епарх. учил. совѣта съ 16 апрѣля 1893 г. Дѣлопроизводитель совѣта Волог. епарх. училища съ 16 декабря 1895 г. Членъ Волог. постоянной ц.-археолог. комиссіи съ 11 октября 1896 г. Священникъ Волог. Успенскаго женскаго монастыря съ 25 марта 1900 г. Имѣеть набедренникъ. Инспекторъ семинаріи съ 16 марта 1901 г. Имѣеть ордена св. Станислава 3-й и 2-й ст. и св. Анны 3-й ст.

3) *Помощникъ инспектора* Митрофанъ Иларіевичъ Архангельскій, род. 17 декабря 1873 г., сынъ священника г. Вологды. Кандидатъ Казанской дух. академіи 1899 г. Въ должности съ 23 сентября 1899 г.

4) *Помощникъ инспектора* Евгеній Андреевичъ Глѣбовъ, род. 19 марта 1873 г., сынъ протоіерея г. Скопина Рязанской епархіи. Кандидатъ Казанской академіи съ 1899 г. Въ должности съ 27 ноября 1899 г.

5) *Помощникъ инспектора* коллежскій совѣтникъ, Евлампій Никол. Спасскій, сынъ свящ. Волог. епархіи, родился въ октябрѣ 1858 г. Студентъ семинаріи 1879 г. И. д. надзирателя съ 1 сентября 1879 г. Надзиратель за учениками съ 8 мая 1880 г. И. д. помощника инспектора съ 5 октября 1880 г. Помощникъ инспектора семинаріи съ 5 января 1881 г. Исправляетъ должность учителя гимнастики съ 27 сентября 1897 г. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст., и медаль за Всероссийскую народную перепись 1896 г.

6) *Помощникъ инспектора* надворный совѣтникъ, Никифоръ Александровичъ Ильинскій, сынъ священника Волог. епархіи, род. 11 марта 1867 г. Студентъ семинаріи 1884 г. Надзиратель съ 5 октября 1885 г. Допущенъ къ временному исполненію обязанностей помощника инспектора 15 іюня 1889 г. И. д. помощника инспектора съ 16 декабря 1889 г. Помощникъ инспектора 6 октября 1895 г. Исправляетъ должность учителя гимнастики съ 27 сентября 1897 г. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

7) *Членъ Правленія* семинаріи отъ духовенства. Священникъ Николаевской Сѣнноплощадской ц. Андрей Николаевичъ Воскресенскій, сынъ священника Волог. епархіи, род. 25 сент. 1865 г. Студентъ семинаріи 1886 г. Псаломщикъ Волог. Богородицкой Верхнедольской ц. съ 1 іюля 1886 г. по 6 іюня 1887 г. Псаломщикъ Николаевской Сѣнноплощадской ц. съ 6 іюля 1887 г. и діаконъ той-же ц. съ 14 іюня 1887 г. по 4 іюня 1890 г. Священникъ градской Вознесенской ц. съ

4 іюля 1890 г. по 23 фэвраля 1891 г. и съ этого времени до 1897 г. священникъ Вологодскаго Каѳедральн. Софійскаго собора. Съ 1897 г. священникъ Николаевской Сънноплощадской ц. г. Вологды. Состоялъ секретаремъ сем. Правленія съ 18 февр. 1888 г. по 29 іюня 1897 г. Членъ Правленія семинаріи съ 6 іюня 1901 года. Имѣеть набедренникъ, скуфью и камилавку.

8) *Членъ Правленія* отъ духовенства. Священникъ Владиміръ Алексѣевичъ Смирновъ, сынъ діакона Волог. епархіи. Студентъ семинаріи 1866 г. Съ сентября 1866 г. по февраль 1868 г. былъ сельскимъ учителемъ. Съ 8 февраля 1868 г. по настоящее время священникъ Вологодской градской Іоанно-Предтеченской Рощенской церкви. Въ 1869 г. состоялъ катихизаторомъ при Спасовсеградской ц. Съ 14 ноября 1873 г. по 19 августа 1888 г. былъ законоучителемъ въ 2-хъ градскихъ приходскихъ училищъ. Съ 6 февраля 1875 г. по 24 ноября 1880 г. членъ семинарскаго правленія. Въ 1875, 76 и 1877 гг. былъ депутатомъ Волог. окружн. съѣзда. Съ 28 января 1887 г по 4 февраля 1892 г. былъ членомъ комитета по свѣчному управленію. Съ 1 января 1886 г. по январь 1895 г. членъ правленія Волог. дух. училища. Съ 18 марта 1892 г. состоитъ окружнымъ духовникомъ по 1 благочинію г. Вологды. 1 окт. 1899 г. вторично назначенъ членомъ комитета по свѣчному управленію. Въ 1874 г. 76, 79, 1883 и 1888 гг. объявлена благодарность отъ мѣстнаго начальства, а 1878 г. отъ управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ,—за ревностное исполненіе служебныхъ обязанностей по народному образованію. Съ 6 іюня 1901 г. членъ семинарскаго правленія. Имѣеть ордена: набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3 степени.

Преподаватели семинаріи:

9) *Изясненія Св. Писанія* статскій совѣтникъ, Василій Константин. Лебедевъ, сынъ священника Волог. епархіи, род. 23 апрѣля 1859 г. Магистрантъ С.-Петербургской дух. академіи съ 15 іюля 1885 г. Преподаватель лат. языка въ Тотемскомъ дух. училищѣ съ 26 сентября 1885 г. Преподаватель лат. языка въ Волог. дух. семинаріи съ 31 марта 1886 г. Преподаватель въ той же семинаріи св. Писанія съ 21 мая 1886 г. по второй каѳедрѣ и съ 28 ноября 1887 г. по первой каѳедрѣ. Въ женскомъ пріютѣ при Волог. Успенскомъ женскомъ мон. преподавалъ гражданскую исторію съ 10 сентября 1886 г., церковную исторію съ 6 мая 1887 г., педагогику съ 23 января 1888 г. по 27 августа 1888 г. Преподавалъ граж-

данскую исторію и педагогику въ Волог. епарх. женскомъ училищѣ и состоялъ завѣдующимъ образцовой школой при училищѣ съ 27 августа 1888 г. по 1 сентября 1895 г. Магистръ богословія съ 8 ноября 1890 г. Преподавалъ педагогику въ VII и VIII классахъ Волог. Маріинской женской гимназіи съ 1 октября 1895 г. по 18 сентября 1897 г. Членъ Волог. постоянной ц.-археолог. комиссіи—съ 17 сентября 1897 г. Преподаетъ гражданскую исторію въ епарх. женскомъ училищѣ съ 1899 г. Имѣетъ орденъ: св. Станислава 3-й ст. и св. Анны 3-й ст.

10) *Изъясненія Св. Писанія* протоіерей Аѳинодоръ Никол. Малининъ, сынъ свящ. Волог. епархіи, род. 19 іюня 1853 г. Магистрантъ Моск. дух. академіи съ 28 іюня 1880 г. Преподаватель лат. языка въ Пермскомъ дух. училищѣ съ 18-го 1880 г. Исправлялъ должность помощника смотрителя въ училищѣ въ мартѣ и въ апрѣлѣ мѣсяцахъ 1881 г. Преподаватель лат. языка въ Волог. дух. училищѣ съ 31 іюля 1881 г. Преподаватель лат. языка въ Волог. семинаріи съ 5 ноября 1887 г. Священникъ Волог. Каѳедрального собора съ 30 ноября 1888 г. Предсѣдатель совѣта Волог. епарх. женскаго училища съ 28 іюня 1888 г. Преподаватель изъясненія св. Писанія въ семинаріи съ 19 февраля 1896 г. Священникъ Волог. градской Леонтіевской ц. съ 22 марта 1898 г. Имѣетъ: набедренникъ, скуфью, камилавку и янперсый крестъ отъ Св. Синода выдаваемый.

11) *Теоріи словесности и исторіи литературы* надворный совѣтникъ Николай Теофановичъ Селунскій, сынъ свящ. Нижегород. епархіи, род. 6 мая 1872 г. Кандидатъ богословія Московской дух. академіи съ 14 іюля 1895 г. Исполнялъ обязанности преподавателя катихизиса съ церковнымъ уставомъ и свящ. исторіи въ Нижегород. дух. училищѣ и преподавателя катихизиса съ церковнымъ уставомъ въ Нижегород. епарх. женскомъ училищѣ съ 9 октября 1895 г. по 31 октября 1896 г. Въ настоящей должности съ 30 октября 1896 г. Членъ и дѣлопроизводитель Волог. епарх. училищ. совѣта съ 9 декабря 1897 г.

12) *Теоріи словесности и исторіи литературы*—Иванъ Стефановичъ Бачалдинъ, сынъ свящ. Волог. епархіи, род. 8 января 1875 г. Магистрантъ Моск. дух. академіи съ 1898 г. Въ должности съ 26 ноября 1898 года.

13) *Греческаго языка*—статскій совѣтникъ, Константинъ Павловичъ Заболотскій, сынъ свящ. Волог. епархіи, род. 7 іюня 1858 г. Магистрантъ Московской дух. академіи съ 30 мая 1883 г. Преподаватель греческаго языка въ Волог. дух

семинаріи съ 2 октября 1883 г. Преподаватель географіи въ Волог. епарх. женскомъ училищѣ съ 10 сентября 1886 г. Членъ Волог. епарх. училищ. совѣта съ 3 ноября 1889 г. Исправлялъ обязанности церковнаго старосты семинарской церкви съ 14 октября 1895 г. Утвержденъ на старшемъ окладѣ жалованья 3-го разряда съ 18 января 1896 г. Членъ Волог. постоянной ц.-археолог. комиссіи съ 11 октября 1896 г. Имѣеть ордена: св. Станислава 3-й и 2-й ст. и св. Анны 3-й ст.

14) *Греческаго языка*—надворный совѣтникъ, Ивацль Александровичъ Тюрнинъ, сынъ свящ. Волог. епархіи, род. 7-го ноября 1866 г. Магистрантъ Московской дух. академіи съ 15 іюня 1892 г. Помощникъ инспектора Вятской дух. семинаріи съ 8 октября 1892 г. Въ настоящей должности съ 16 февраля 1895 г. Магистръ богословія съ 27 января 1898 г. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й ст.

15) *Латинскаго языка*—священникъ Александръ Іоанновичъ Суровцовъ, сынъ свящ. Волог. епархіи, род. 27 мая 1862. По окончаніи семин. курса съ званіемъ студента состоялъ псаломщикомъ Волог. градской Покрово-Казанской ц. съ 3 сентября 1884 г. по августъ 1885. Кандидатъ Казанской академіи съ 23 іюля 1889. Свящ. Волог. градской Ильинской ц. съ 21 авг. 1889. Учитель приготовит. класса въ Волог. дух. училищѣ съ 21 августа 1889 по 1 мая 1892 г. Учитель русскаго и ц.-славянскаго языковъ въ паралл. классахъ учил. съ 1 мая 1892 по 20 марта 1896 г. Въ настоящей должности съ 20 марта 1896 г. Имѣеть—набедренникъ, скуфью и камилавку.

16) *Латинскаго языка*—Сергѣй Васильевичъ Смирновъ, сынъ свящ. Ярославской епархіи. Кандидатъ Московской духовной академіи 1900 г. Преподаватель семинаріи съ 24-го мая 1901 года.

(Продолженіе будетъ.)

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ С Е Д Ы М Ы Й).

Сентября 1.

№ 17.

1901 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Епархіальнаго Православнаго Братства во имя Всемиловаго Спаса за 16-й годъ существованія (съ 15 Мая 1900 года по 15 Мая 1901 года).

(Продолженіе).

Въ отчетномъ году поступила въ распоряженіе Коммисіи рукопись протоіерея Николаевской Янгосорской церкви Павла Покровскаго подъ заглавіемъ „О сектѣ странниковъ въ Вологодскомъ уѣздѣ,“ составленная имъ по предложенію учредителя Вологодской миссіи, покойнаго Преосвященнаго Израиля. По архипастырской резолюціи на сей рукописи отъ 15 апрѣля 1888 г. за № 806, бывший о. ректоръ Вологодской дух. семинаріи, нынѣ тоже покойный, протоіерей Іоаннъ Арсеньевичъ Лебедевъ сдѣлалъ обширную рецензію. Получивъ эту рукопись, Коммиссія не преминетъ воспользоваться, гдѣ будетъ нужно, содержащимся въ ней и въ отзывѣ о ней о. прот. Г. А. Лебедева довольно цѣнными свѣдѣніями относительно исторіи секты странниковъ въ Вологодскомъ уѣздѣ.

V. Епархіальное Древнехранилище находится въ завѣдываніи учрежденной въ октябрѣ 1896 года „Постоянной Церковно-Археологической Коммиссіи Любителей Исторіи и Древностей“. Члены Коммиссіи, находящіеся въ Вологдѣ, въ засѣданіи 11 декабря 1900 года пригласили въ сотрудники по разработкѣ вопросовъ, относящихся къ дѣятельности Коммиссіи, священника С.-Петербургской Борисо-Глѣбской, что на Калашниковской набережной, церкви, о. Александра Васильевича Красова, кандидата С.-Петербургской духовной академіи, который, проживая въ С.-Петербургѣ, всегда относится съ особенною любовью къ своей родной Вологодской странѣ. Онъ высылалъ прежде, какъ извѣстно изъ отчетовъ Коммиссіи, свои сочиненія въ Древнехранилище и нынѣ доставилъ изъ своихъ коллекцій девять документовъ разнаго рода, касающихся Вологодскаго края 1781—1891 гг. Издавъ

вѣсколько своихъ работъ съ зрянскомъ краѣ, о. Александръ В—чь въ настоящее время занятъ критическимъ обзоромъ книгъ о св. Стефанѣ Пермскомъ, появившихся въ печати по случаю 500-лѣтія со дня его блаженной кончины. Съ мая мѣсяца 1901 года въ Волог. Епархіал. Вѣдомостяхъ начато уже печатаніе этого обзора. Коммиссія выражаетъ надежду, что о. Александръ В—чь можетъ оказать въ дѣлѣ разработки вопросовъ исторіи Вологодскаго края не малую помощь, такъ какъ онъ можетъ въ столичныхъ архивахъ наводить справки во множествѣ разнаго рода матеріаловъ для этой исторіи, совершенно недоступныхъ областнымъ дѣятелямъ и оставляемыхъ въ сторонѣ столичными учеными, которые обыкновенно бываютъ заняты разрѣшеніемъ вопросовъ общаго характера и съ пренебреженіемъ относятся къ частностямъ. Извѣстно, что многія, командируемая въ провинціи отъ центральныхъ учреждений, лица стараются съ большимъ неразуміемъ, показывая свою дѣятельность, всякій встрѣченный ими документъ (рукопись или книгу) увозить въ столицу, гдѣ такіе документы накопляясь лежатъ подъ спудомъ, часто тщетно ожидая цѣлыя столѣтія чьей либо руки, пока не будутъ истреблены пожаромъ, отъ которыхъ не избавлены и столичныя книгохранилища. *) Императорское Русское Археологическое общество въ Сибурѣ еще въ 1886 году заявляло чрезъ одного изъ своихъ членовъ, что сосредоточеніе въ однихъ столицахъ историко-археологическихъ предметовъ представляется дѣломъ *даже вреднымъ*. Къ такимъ-то, лежащимъ безъ движенія, матеріаламъ по исторіи Волог. края, о. Александръ В—чь Красовъ можетъ получить доступъ, вѣроятно, легче, чѣмъ жители провинціи.

Средства Коммиссіи и въ отчетномъ году были также скудны, какъ и въ предшествовавшемъ, что немало тормозитъ дѣло собиранія памятниковъ и изданіе работъ по исторіи края. Путемъ пожертвованій добровольныхъ или по предложенію Коммиссіи главнымъ образомъ и пополнялось Древнехранилище. Изъ поступившихъ предметовъ замѣчательны по художественности исполненія переданные по распоряженію *Его Преосвященства* отъ 13 марта 1901 г. (за № 125) изъ архіерейскаго дома два рѣзные креста съ рѣзными же изображеніями Распятія, вышиною одинъ изъ бѣлой кости—4¹/₈ вершк., другой изъ кивариса съ предстоящими—около 7 вершковъ, оба—въ стеклянномъ футлярѣ, и двѣ иконы рѣзныя изъ бѣлой кости:

*) Вспомнимъ пожары въ Академіи Наукъ, въ бібліотекѣ Главнаго Штаба, въ академіи художествъ, въ Спб. университетѣ, въ Моск. Румянцевскомъ музеѣ.

одна—св. апостоловъ Петра и Павла, размѣромъ $7\frac{1}{4} \times 5\frac{1}{2}$ вершковъ, другая — сложная: въ серединѣ — Воскресеніе Христо-во, кругомъ въ четырехъугольникахъ меньшаго размѣра изображенія: 1) Св. Троица, 2) Рождество Богородицы; 3) Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы, 4) Благовѣщеніе, 5) Поклоне-ніе волхвовъ, 6) Срѣтеніе Господне, 7) Богоявленіе, 8) Пре-ображеніе, 9) Входъ во Іерусалимъ, 10) Вознесеніе, 11) Успе-ніе и 12) Воздвиженіе Креста Господня. Обѣ иконы въ ба-гетовыхъ новыхъ рамахъ со стеклами. Отъ *Протоіеря Велико-Устюжскаго Успенскаго собора о. В. Г. Полякова*, до-ставившаго много архивныхъ бумагъ, о которыхъ будетъ ска-зано ниже, получены: 1) деревянный полу-цилиндрической ящикъ, вышиною 7 вершковъ, въ діаметрѣ $5\frac{3}{8}$ вершк., работы не позднѣе XVIII вѣка, съ скошенной крышкою, запирающей внутреннимъ замкомъ, обтянутымъ и съ крышкой кожей; до половины его глубины идутъ сверху подъ крышкою 24 частью круглыхъ, частью продолговатыхъ отверстія; неизвѣстно для какой цѣли былъ предназначенъ этотъ ящикъ; 2) желѣзный изъ кованыхъ полосокъ небольшой ящикъ (величиною 4 вершк. $\times 2\frac{1}{8} \times 1\frac{3}{4}$ вершк.) съ желѣзной цѣпью, оканчивающеюся ошейникомъ; какъ ящикъ, такъ и ошейникъ запирались вся-чими замками; не принадлежитъ-ли этотъ ящикъ къ тѣмъ, въ которые собирали прежде штрафныя деньги съ разговариваю-щихъ въ церкви; замѣчательно то, что отверстіе для опусканія подающей настолько мало, что въ него не проходитъ тонкая копейка новаго чекана; нельзя утверждать, что бы этотъ ящикъ былъ привѣшиваемъ къ столбу, такъ какъ проходящіе не мо-гли опускать въ него всякую монету вслѣдствіе малаго отъер-стія; или можетъ быть онъ относится къ тѣмъ временамъ, ко-гда была въ ходу мелкая серебряная монета, обыкновенно на-зываемая нынѣ „серебряныя копеечки.“ Отъ *Стефановской Котласской церкви Устюжскаго уѣзда* передава на храненіе малая старинная шелковая плащаница, шитая такъ назыв. Строгановскимъ шитьемъ; вокругъ главъ Іисуса Христа и Бого-родицы — ободки изъ жемчуга. Размѣръ плащаницы $17 \times 14\frac{1}{2}$ вершковъ. Членомъ Коммиссіи *А. Е. Мерцаловымъ* пожертво-ванъ лубяной брачный вѣнецъ съ интереснымъ орнаментомъ; отъ священника Димитріевской Карачевской церкви Вологодскаго уѣзда—два берестяные вѣнца; отъ іеромонаха Іоанна (Славо-россова, нынѣ покойнаго)—чайная серебряная ложка 1796 года, четыре серебряныя монеты: древне-римская (импер. Нерва), русскій 5-копѣечн. 1755 года, французская—50 цент. (им-пер. Напол. III) и австрійская 1847 г. (Фердинандъ I). Отъ *Предсѣдателя Коммиссіи* двѣ мѣдныя иностр. монеты: 1) 2 ор

1757 г. и 2) 10 реннiя 1866 г. и пять русских мѣдныхъ монетъ: 1) копейка 1705 (славянск. буквы), 2) копейка 1707 г. (слав. буквы, набор. слова: царь Петръ Алексѣевичъ; по срединѣ московскій гербъ и буквы М. Д.), 3) пятикопѣчникъ 1727 г. 4) деньга 1733 г. и 5) копѣйка 1795 г. Имъ же пожертвованы—два большихъ фотографическихъ снимка учениковъ Вологодской дух. семинаріи IV класса 1882 и 1884 годовъ съ ихъ начальниками и учащими. Отъ члена Коммиссіи *святиц.* С. Непенина—четыре мѣдныя литыя иконы: 1) св. Николая Мирликійскаго съ мечемъ въ правой и церковью въ лѣвой рукѣ, размѣр. $1\frac{3}{4} \times 2\frac{1}{2}$ вершка, 2) „Не рыдай Мене Мати“, рельефная, съ выпуклыми полями, украшенными гирляндю цвѣтовъ, размѣр. $2\frac{1}{8} \times 2\frac{1}{2}$ вершка, 3) свв. Бориса и Глѣба на коняхъ, съ синей эмалью, размѣр. 2 квадр. дюйма и 4) Божіей Матери, украшенная синей и бѣлой съ синими точками эмалью; на ушкѣ иконы—небольшое изображеніе Нерукотвореннаго Образа. Имъ же пожертвованы три его фотографическія свимка: 1) съ запрестольнаго искусно рѣзаннаго креста въ Одигитріевской Кореневской церкви Волог. уѣзда, 2) съ части стѣнописи въ алтарѣ Вологодскаго городского храма Іоанна Предтечи, что въ Рощенѣ, и 3) съ одной изъ трехъ надгробныхъ плитъ, отмытыхъ въ 1896 году изъ-подъ налипшей отъ рѣчныхъ наносовъ земли подъ колокольней городской церкви свв. Женъ Мироносицъ; на плитѣ надпись: лѣта 7132-го году мая въ 28 день на память святаго Ники|ты Халкидонскаго пре|ставился рабъ божій Лазарь Тро|фимовъ *). Отъ члена Коммиссіи З. Н. Поддьякова получена фотографія: пороги Опоки на р. Сухонѣ.

Покупкою приобрѣтены были: а) отъ члена Коммиссіи *святиц.* А. К. Лебедева—сочиненіе проф. Н. Никольскаго: Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, т. I вып. I. Спб. 1897 г. (ц. 5 р.) и б) отъ Серг. Пстр. Голубкова (изъ Москвы) гравированная на мѣди, изданная при императр. Елизаветѣ Петровнѣ (годъ изданія въ записной книжкѣ дѣда продавца карты указанъ

*) Церковь эта, по сообщенію Предсѣдателя Коммиссіи, существуетъ въ Вологдѣ съ древнихъ временъ: о существованіи ея упоминается въ одномъ документѣ 1577 года (см. „второй выпускъ описанія свитковъ Волог. Епарх. Древнехранилища, стр. 24); Лазарь Трофимовъ принадлежалъ къ богатому роду Ерошеевыхъ (или Ярошеева); изъ пожертвованій лицъ этой фамиліи до сихъ поръ сохранилось въ церкви кадило 1639 года, данное Михаиломъ Ярошеевымъ; извѣстно, что до половины XIX вѣка въ церкви было Евангеліе, данное въ 1638 году

1745), носящая названіе: „карта Яренской, Важской, Устюжской, Соли-Вычегодской, Тотемской и Хлыновской провинцій и уѣздовъ“. Карта отчетливаго исполненія и хорошо сохранилась; длиною 14 и шир. 12 вершк. (ц. 10 руб.). Большая часть книгъ и брошюръ поступили въ бібліотеку Древнехранилища путемъ пожертвованій.

Поѣздки Вологодскаго епархіальнаго миссіонера въ 1900 году. (Продолженіе).

Х. Въ селѣ Новленскомъ и его окрестностяхъ.

Село Новленское находится въ 56 верстахъ отъ Вологды по направленію къ гор. Кириллову (Новг. губ.) и входитъ въ составъ Михайло-Архангельскаго Большеельминскаго прихода. Ближайшіе къ Новленскому приходы Ильинскій и Михайло-Архангельскій Большеельминскіе являются центральнымъ мѣстомъ, гдѣ расколъ приобрѣлъ значительную силу и откуда пустилъ онъ свои отпрыски въ сосѣднихъ селахъ. Фанатическая приверженность къ своей вѣрѣ новленскихъ раскольниковъ, заботливое храненіе во многихъ семьяхъ раскола, какъ дорогого наслѣдства, устойчивость и неизмѣнность взглядовъ тамошнихъ раскольниковъ, остающихся вполнѣ вѣрными поморскимъ отцамъ и неподдающихся соблазну проповѣди учителей другихъ сектъ, даетъ основаніе заключать, что здѣсь зародился расколъ давно, еще въ самыя первыя времена его появленія на Руси; сѣмена лжеученій вѣроятно занесены сюда протопопомъ Иваномъ Нероновымъ, который однимъ изъ первыхъ возсталъ противъ исправленія богослужебныхъ книгъ при Патр. Никонѣ. Пламенное и рѣзкое слово противъ церкви расколу учителя, жившаго въ ссылкѣ въ Каменномъ монастырѣ, которому повиновался и котораго уважалъ даже настоятель обители игуменъ Александръ, могло сильно дѣйствовать на простодушныхъ и темныхъ богомольцевъ, являвшихся сюда часто, благодаря близости монастыря, изъ села Новленскаго и сосѣд-

Михаиломъ Ероѣевымъ Лазаревымъ; въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь было въ 1637 году дано паникадило Михаила Ероѣева, нынѣ уже утраченное; крестъ съ мощами 1638 г. въ С.-Прил. мон. Съ личностью его же Михаила Ероѣева связаны двѣ иконы, оставшіяся изъ числа древнихъ въ обновленной церкви Вологодской семинаріи: 1) св. Кирилла Бѣлозерскаго и 2) Успенія Пресвятой Богородицы. Сверхъ того онъ-же Мих. Ероѣевъ передъ своею смертью въ 176 (т.-е. 1668) году завѣщалъ купленные имъ 4 пожни въ церковь свв. Жень Мироносицъ.

нихъ съ нимъ деревень. Посвянные плевелы разрастались. Въ духовныхъ вѣдомостяхъ за 1808 годъ въ приходѣ Михайло-Архангельской Большеел. церкви въ числѣ раскольниковъ помѣчается болѣе ста человѣкъ; въ настоящее время здѣсь насчитывается 150 слишкомъ раскольниковъ и столько же, если не болѣе, кандидатовъ на принятіе старой вѣры, съ трепетомъ сердечнымъ ожидающихъ, какъ сами выражаются, „того вожделѣннаго дня,“ когда они будутъ перекрещены филиппанскими наставниками.

Расколъ въ Новленскомъ и его окрестностяхъ поддерживается и укрѣпляется деньгами. Сюда навѣзжаютъ изъ Москвы благодѣтели раскольники, которые раздають щедрыя подачки своимъ братьямъ. По словамъ священника Ильинской церкви о. Николая Попова, почти сжегодно пріѣзжаетъ въ его приходъ, проживающій въ Москвѣ, крестьянинъ дер. Волкова исключительно съ цѣлю одарить раскольниковъ деньгами; онъ является также въ другихъ приходахъ сосѣднихъ и вообще, какъ самъ говоритъ, все время проводитъ въ разъѣздахъ, исполняя должность, придуманную главарями московскаго филиппанства въ видахъ распространенія и укрѣпленія своей секты. Недавно умершая раскольница Михайло-Архангельскаго прихода извѣстная подъ именемъ „матери Миропи,“ обладавъ значительными средствами, не жалѣла ихъ для привлеченія въ стадо филиппанъ новыхъ членовъ изъ православной семьи. Особенно притягательною приманкою матеріальной помощь бываетъ для бѣдныхъ и безпомощныхъ; для такихъ раскольниками устроена богадѣльня въ дер. Тетерниковѣ, которая содержится на вспомоствованія московскихъ богачей раскольниковъ и на сборы, производимые филиппанами между своими братьями. Другимъ средствомъ, содѣйствующимъ крѣпости новленскаго раскола, является моленная, находящаяся въ дер. Тетерниковѣ, въ домѣ наслѣдниковъ купца Гладина; она занимаетъ одну половину обширнаго зданія, въ другой его части помѣщается богадѣльня. Въ эту моленную раскольники ходятъ на большіе праздники изъ всѣхъ сосѣднихъ и даже отдаленныхъ приходовъ. Тогда какъ въ другихъ мѣстахъ численность богомольцевъ въ раскольническихъ моленныхъ ослабѣваетъ, здѣсь собирается ихъ иногда до 150 человѣкъ, какъ сообщаетъ Михайло-Архангельскій священникъ. Въ моленной укрѣпляется приверженность къ расколу, возбуждается фанатизмъ и нетерпимость къ церкви; человѣкъ, усумнившійся въ правдѣ раскола, послѣ недѣльнаго въ ней пребыванія, какъ показываетъ опытъ, выходитъ отсюда непримиримымъ врагомъ Православія. Уставщикомъ въ моленной состоитъ молодой

крестьянинъ Александръ Орловскій (изъ Кирилловскаго Большеел. прихода); онъ съ малыхъ лѣтъ былъ увезенъ въ Москву, тамъ научился всѣмъ раскольническимъ мудростямъ и теперь до фанатизма преданъ расколу, проявляя свою приверженность къ нему тѣмъ, что безъ стѣсненія открыто на улицахъ деревень воспѣваетъ погребальныя пѣсни во время несенія покойника. Настоятелей у новленскихъ раскольниковъ нѣсколько, главнымъ изъ нихъ считается крестьянинъ *Яковъ Матѣевъ изъ дер. Чешкова, Никулинскаго прихода*, тихій, вроткій, немудрый старикъ.

Изъ с. Новленскаго расколъ занесенъ въ нѣсколько со-сѣднихъ приходо^{въ}. Проводниками раскольнической заразы были главнымъ образомъ браки лицъ изъ православныхъ приходо^{въ} съ новленскими дѣвицами — раскольницами, которыя, попавъ въ прав. семью, силою своего влiянiя перестраивали на свой ладъ религiозныя убѣжденiя ея члено^{въ}.*) Однимъ изъ проводниковъ раскола, и по нынѣ дѣйствующимъ, служитъ торгъ, бывающій въ каждую недѣлю въ с. Новленскомъ, на который съзѣжаются крестьяне изъ многихъ сосѣднихъ приходо^{въ}; раскольники пользуются во время торга случаемъ смутить совѣсть православныхъ, посѣять сомнѣнiя; а склонные къ расколу лица, являясь на базаръ, сами ищутъ возможности посовѣтоваться и поучиться у новленскихъ расколуучителей, прiобрѣтшихъ среди сосѣдей крестьянъ совсѣмъ не заслуженную извѣстность начетчиковъ и знатоковъ писанiя.

Въ 11—26 числахъ ноября, съ благословенiя Его Преосвященства я посѣтилъ 7 приходо^{въ}: Михайло-Архангельскiй и Ильинскiй Большеелъминскiе, Троицкiй Селезеноскiй, Николаевскiй Карачевскiй, Николаевскiй Елегонскiй, Христорождественскiй Вотчинскiй и Кирилловскiй Большеелъминскiй. Въ прилучившiеся во время поѣздки праздники мною говорены были въ храмахъ поученiя противораскольническаго содержанiя о истинномъ постѣ, причащенiи, перстосложенiи для крестнаго знаменiя; темы для нѣкоторыхъ поученiй подсказывались литургiйнными евангелiями, напр. въ 24 недѣлю говорилось о всемогуществѣ Господа, который сохранить свою церковь отъ всѣхъ своихъ враговъ, стремящихся разрушить ея устройство, который никогда не лишитъ Церковь ея таинъ, ибо они нужны были для вѣрующихъ не только въ продолженiи 1666 лѣтъ, но необходимы для нихъ всегда, до скончанiя мiра, — нужны въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, въ виду частаго возникновенiя новыхъ ложныхъ ученiй и въ виду усилившихся соблазновъ и искушенiй, легко уловляющихъ душу чело^{вѣ}ка. Въ 25-ю недѣлю объяснялась притча о милосердномъ

самарянинѣ,---самарянинъ не только возлилъ масло и вино на раненнаго разбойниками человекѣ, но увезъ его въ гостинницу и сдалъ на попеченіе гостинникамъ; и Всеблагій нашъ Спаситель не только своею кровію исцѣлилъ людей отъ грѣховныхъ язвъ, нанесенныхъ врагомъ спасенія, но для нашего врачеванія и руководства въ жизни духовной основалъ церковь со священствомъ и тайнами, которыя необходимы намъ, если мы ищемъ избавленія отъ грѣха и спасенія. Въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы выяснилась мысль, что поступокъ первосв. Захаріи, введшаго Пресв. Дѣву во Святаѣ Святыхъ, куда онъ самъ могъ входить только разъ въ годъ съ жертвенною кровію, является выраженіемъ превращенія ветхозавѣтнаго порядка вещей и вѣчнаго временнаго священства Ааронова и появленія священства Христова.

Публичныхъ бесѣдъ (каковыхъ въ теченіе всей поѣздки устроено 12) было въ Михлило-Архангельскомъ приходѣ 4, въ остальныхъ по двѣ и по одной. Въ с. Новленскомъ публичныя бесѣды происходили въ зданіи министерскаго училища, въ обширной и удобной комнатѣ, любезно предоставленной въ наше распоряженіе на время бесѣдъ корпораціей училища, въ остальныхъ мѣстахъ онѣ устраивались въ деревняхъ—въ крестьянскихъ избахъ. Слушателей на бесѣдахъ бывало иногда очень много. Бесѣдъ не бѣгали и раскольники, появлялись на нихъ съ кипами книгъ лица, извѣстныя подъ именемъ начетчиковъ. Они приходили, къ сожалѣнію, не съ миромъ въ сердца, а исключительно съ цѣлью, во что бы то ни стало, хотя голосомъ отстоять свою правоту; отсюда ихъ буйное поведеніе, пренебреженіе вопросами и разъясненіями миссіонера и требованіе читать лишь то, что имъ хочется, отсюда ихъ крики и шумъ. Они сами открыто говорили, что въ правотѣ своей вѣры убѣждены, никоніанъ считаютъ еретиками и явились ихъ обличить и обругать; послѣ трехчасовой бесѣды въ дер. Каргачевѣ, когда сестра одного такого начетчика звала расходившагося брата домой, онъ говорилъ ей: „нѣтъ, еще поругаемся“! Рядовые раскольники приходили послушать, какъ ихъ руководители на каждое слово миссіонера даютъ отвѣтъ, не разбирая, каковъ онъ, довольствуясь даже такимъ, который заключаетъ въ себѣ ничѣмъ не вызванную брань. Вообще главари Новленскаго раскола на бесѣдахъ старались запутать слушателей, вести себя такъ, чтобы никто не понялъ истины.

Славу хорошихъ начетчиковъ и защитниковъ вѣры среди раскольниковъ всей мѣстности пріобрѣли нѣкіе Клавдіевы, крестьяне дер. Филютина Ильинскаго прихода: Иванъ Клавдіевъ, пожилой человекъ съ дѣланно-ласковымъ выраженіемъ лица и

лукавыми глазами, и племянникъ его Иванъ Николаевъ, прозванный сосѣдами за свой характеръ и поведеніе Шалапановымъ, крестьянинъ среднихъ лѣтъ, необузданный, горячій. Эти лица ходили со своими книгами и цвѣтниками во всѣ деревни Ильинскаго и Михайло-Архангельскаго приходоу, гдѣ устроены были бесѣды; ихъ сопровождали родственницы дѣвицы и еще Николай Ступневъ, крестьянинъ громаднаго роста, ничего въ дѣлахъ вѣры не знающій, но фанатично преданный расколу. Всѣ они защищали свою вѣру, или—лучше сказать—ругались надъ прав. церковію, называя ее „вертепомъ разбойническимъ“, и осыпали ее обвиненіями. Николай Ступневъ, напр., высказался, что церков отбавила два таинства, въ ней совершается не 7, а 5 только таинствъ; дѣвицы—раскольницы повторяли слова своихъ вождей, своими голосами поддерживая и усиливая шумъ, ими производимый; верховодничалъ на бесѣдахъ Иванъ Шалапановъ и изрѣдка Иванъ Клавдіевъ.

На бесѣдахъ съ Клавдіевыми въ самомъ началѣ ихъ мною раскрывалась какая-нибудь догматическая мысль и ставился опредѣленный вопросъ, на который расколоучители должны были отвѣчать; напр., можно ли безъ причащенія спастись, можетъ ли Церковь Христова оставаться безъ священства и др.

Вопросы были такого характера, что раскольникамъ, не имѣющимъ какихъ-либо убѣдительныхъ доказательствъ въ свою пользу, приходилось молчать; поэтому они обычно уклонялись въ сторону отъ вопроса. Въ дер. Каргачевѣ Клавдіевы вступили въ разсужденіе о просфорахъ, они считаютъ приготовленіе просфоръ, употребляемыхъ нашею Церковью, неправильнымъ. „У васъ просфоры пекутся на дрожжахъ, за это вы проклятію подлежите“, говорилъ Иванъ Николаевъ и сталъ читать изъ принесеннаго имъ Потребника статью: „изъ епистолии на римлянъ отъ седьмаго собора на латыню съ опресноцѣхъ“. Когда онъ прочиталъ изъ Епистолии нѣсколько листовъ, я замѣтилъ ему, что въ Кормчей этой епистолии нѣтъ, да седьмой вселенскій соборъ и не могъ называть латынянъ еретиками и писать противъ нихъ епистолии, потому что римляне отдѣлились отъ Церкви лишь по тысячномъ лѣтѣ, т. е. чрезъ 200 слишкомъ лѣтъ послѣ 7-го вѣс. Собора, на которомъ присутствовали легаты отъ Римской Церкви. Затѣмъ въ Епистолии осуждается нововведеніе римлянъ—опрѣсноки—хлѣбъ, въ которомъ нѣтъ соли и кваса и который поэтому не имѣетъ жизни въ себѣ. Нашъ хлѣбъ, который приносится на проскомидію, не мертвый, какъ опрѣснокъ, но живой, поднявшійся; если же у насъ при печеніи просфоръ квасъ замѣненъ

дрожжами, то потому, что дрожжи и квасъ имѣютъ одно и то же дѣйствіе и одну цѣль, сквасить тѣсто. За замѣну кваса дрожжами Церковь винить нельзя; не осуждаютъ же старообрядцы дониконовскую церковь за то, что она установила преподавать Тѣло Христово мірянамъ изъ лжицы (Кирил. л. 79), тогда какъ VI в. соборъ 101-мъ правиломъ повелѣваетъ вѣрнымъ въ свою десницу принимать отъ священника Тѣло Христово. „Ну, вскричалъ Иванъ Николаевъ, вотъ эта толстая книга,—онъ взялъ въ руки Толковую Псалтирь,—подведетъ васъ подъ проклятіе за ваши дрожжи“,—и сталъ читать изъ Толк. Псалтири нѣсколько листовъ. Взявъ изъ его рукъ книгу, я объяснилъ прочитанное Иваномъ; здѣсь приведено толкованіе св. Аѳанасія и бл. Θεодорита слова „дрожжи“, встрѣчающагося въ древней Псалтири: „дрожжи, сирѣчь грѣхъ, лютейшая сотворили сирѣчь вавилоняне“, т. е. малая частичка дрожжей производитъ броженіе—дѣйствіе въ большомъ количествѣ муки съ водой; такъ и грѣхъ, кажущійся человѣку малымъ и ничтожнымъ, можетъ пробудить въ душѣ человѣка страсть и привести ее къ гибели, впавшій въ лютые грѣхи подобенъ вавилонянамъ“. Ну, гдѣ же тутъ проклятіе на насъ—здѣсь духовное толкованіе слова дрожжей, но нигдѣ и помину нѣтъ; что употребляютъ дрожжи въ просфорахъ и хлѣбѣ—грѣхъ. „Какъ нѣтъ помины, — есть, вы то и есть вавилоняне, если у васъ просфоры на дрожжахъ“, говорилъ Иванъ; Ивана поддерживали своими криками старообрядцы, особенно сестра его Наталья. И никакъ они не хотѣли признаться въ нелѣпости своего произвольнаго толкованія словъ Псалтири. Оставивъ составъ просфоръ, употребляемыхъ на проскомидіи, раскольники заговорили о ихъ числѣ. „У васъ еретиковъ, заголосилъ Иванъ Н—въ, двѣ просфоры откинуты, у васъ 5 просфоръ всего, а нужно ихъ по закону 7;— „на св. проскомидіи Божественныя Литургіи семь просфоръ да имаши“, прочиталъ онъ. „Правду ты прочиталъ, отвѣтилъ я Шалапанову, дѣйствительно въ нѣкоторое время служили обѣдно и на семи просфорахъ, но седмичное число просфоръ не законъ на всѣ времена. Христосъ Спаситель взялъ одинъ хлѣбъ и, претворивъ его въ Тѣло Свое, причастилъ въ сіонской горницѣ Своихъ учениковъ. Св. Апостоль говоритъ, что всѣ мы отъ единого хлѣба причащаемся; въ древнее время употреблялось для проскомидіи и три просфоры, и пять. Вотъ Номоканонъ, печатанный за 28 лѣтъ до Патр. Никопа,—тутъ есть такое наставленіе: „на св. проскомидіи Божественныя Литургіи пять просфоръ да имаши“. „Ну эта книга еретическая“, закричали всѣ раскольники. Почему

же еретическая,—укажите, какую вы нашли въ ней неправославную мысль? „Да въ ней выходъ впереди, а у старинныхъ онъ всегда въ концѣ книги“. „Мой Номоканонъ кievскаго изданія, а въ книгахъ кievскаго изданія выходной листъ помѣщается въ началѣ книги; а что она не еретическая, то посмотрите, кто ее издавалъ?—Захарія Копыстенскій, а онъ въ книгѣ о Вѣрѣ московской печати (съ выходомъ назадъ книги) (на 5 листахъ) названъ „ревнителемъ и поборникомъ по благочестію“. Значитъ, онъ не могъ въ своей книгѣ допустить чего-нибудь еретическаго, слѣд. уставъ о 5 просфорахъ на проскомидіи не есть ересь“. Раскольникамъ это не понравилось; они стали винить Рускую церковь въ томъ, что ея епископы ставятъ во священники лицъ слишкомъ молодыхъ; тогда какъ по каноническимъ правиламъ во діаконы нужно поставитъ только въ 25 лѣтъ, а въ священники въ 30 лѣтъ. „Наша Церковь прекрасно знаетъ каноническія постановленія. говорилъ я старообрядцамъ, Кормчей книгой она всегда руководствуется, но если иногда, быть можетъ и часто, у насъ поставляются на священныя степени лица молодья, то дѣлать это заставляетъ нужда. Какъ поступить, если для занятія должности священника въ приходѣ нѣтъ достойныхъ кандидатовъ законнаго возраста? Не оставлять же приходъ безъ пастыря, не довести же его до того, чтобы больные умирали безъ покаянія, младенцы безъ крещенія. Св. Церковь есть любящая мать, она не только строго блюдетъ законы, но въ тоже время любвеобильна и снисходительна; притомъ же не только теперь, но и ранѣе многіе поставлялись во священники, даже во епископы до узаконеннаго церковными правилами возраста. Вотъ, напр., св. Теодоръ Сикеоть рукоположенъ былъ во пресвитера 18 лѣтъ (22 апр.), св. Елевѣерій 15 лѣтъ поставленъ былъ во діакона, 18-ти во пресвитера, 20-ти во епископа (15 дек.); любимый вами протопопъ Аввакумъ, по словамъ его житія, имъ самимъ написаннаго, „рукоположенъ во діаконы двадцати лѣтъ з годомъ, и по дву лѣтѣхъ въ попы поставленъ, живой въ попѣхъ восемь лѣтъ и потомъ совершенъ въ протопопы прав. епископы“ (Матер. по раск. ч. 2-я стр. 10). Раскольники не слушали; они уклонились на другое: „у васъ Христось молодой, говорили они, родился онъ у васъ въ 5503 году, а нашъ въ 5500 г.“ Наирасны были разъясненія о томъ, что счетъ лѣтъ отъ созданія міра до Р. Хр. не имѣетъ существеннаго значенія въ дѣлѣ вѣры, что въ Кирилловой книгѣ на одномъ листѣ отъ созданія міра до Р. Хр. насчитывается 5509 лѣтъ, а въ другомъ мѣстѣ говорится, что Христово пришествіе было въ полшесты тысячи

лѣтъ; напрасны были разъясненія, что мы съ ними (старообрядцами) вѣруемъ въ одного и того же Спасителя міра, родившагося во время переписи въ царствованіе кесаря Августа отъ Дѣвы Маріи и Духа Свята, распятаго при Понтійскомъ Пилатѣ. Раскольники не затѣмъ пришли, чтобы слушать и учиться, а обличать и обругать...

Епарх. миссіонеръ *Николай Сльдниковъ*.

Закрытіе педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ въ г. Вологдѣ.

Занятія на педагогическихъ курсахъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ трехъ юго-западныхъ уѣздовъ епархіи въ г. Вологдѣ окончились 13 августа. На слѣдующій день, согласно съ § 17 правилъ о временныхъ педагогическихъ курсахъ, комиссіею, подъ предсѣдательствомъ о. ректора дух. семинаріи прот. А. Агрономава, былъ произведенъ экзаменъ по церковному пѣнію учителямъ и учительницамъ, изучавшимъ на курсахъ этотъ предметъ, и 28 человекъ изъ нихъ признаны достаточно знакомыми съ одногласнымъ церковнымъ пѣніемъ и способными обучать оному въ церковныхъ школахъ. Послѣ экзамена всѣ учителя и учительницы вмѣстѣ со своими руководителями отправились въ Спасо-всеградскій соборъ, гдѣ предъ чудотворнымъ образомъ всемілостиваго Спаса епархіальнымъ наблюдателемъ, въ сослуженіи Вологодско-Грязовецкаго и Кадниковскаго уѣздныхъ наблюдателей, былъ совершенъ благодарственный Господу Богу молебень за благополучное и успѣшное окончаніе занятій на курсахъ. Вечеромъ 14 числа и днемъ 15 августа курсисты и курсистки присутствовали за архіерейскими Богослуженіями въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ, составляя одинъ хоръ, стройно исполняли пѣснопѣнія всемогнщаго бдѣнія и литургіи. 15 августа въ 2 часа дня въ залѣ общежитія воспитанниковъ дух. семинаріи состоялся актъ по случаю окончанія занятій на педагогическихъ курсахъ, въ присутствіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вологодскаго и Тотемск., Начальника Волог. губ. д. с. с. Леонида Михайловича Князева, директора и инспектора народныхъ училищъ Вологодской губ. и другихъ почетныхъ лицъ свѣтскаго и духовнаго званія. По прибытіи въ залъ Его Преосвященства, курсисты и курсистки пропѣли „Царю небесный“, а инспекторъ курсовъ познакомилъ собраніе съ тѣмъ, что было сдѣлано на курсахъ. Дружныя и совмѣстныя усилія всѣхъ ру-

ководителей занятіями на курсахъ были направлены главнымъ образомъ на практическое ознакомленіе молодыхъ и недостаточно еще опытныхъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ (посѣщавшихъ курсы въ количествѣ 60 человекъ) съ наиболее пригодными и цѣлесообразными приѣмами и методами преподаванія учебныхъ предметовъ начальной школы, путемъ всесторонняго разбора и оцѣнки уроковъ, дававшихся курсистами и курсистками въ организованной при курсахъ одно-классной церковно-приходской школѣ съ тремя отдѣленіями. Въ этой школѣ во время курсовъ дано было всего 66 уроковъ, изъ нихъ 12 образцовыхъ, данныхъ самими руководителями, и 54 пробныхъ, данныхъ учителями и учительницами (по Закону Божію 6, по церковно славянской грамотѣ 7, по церковному пѣнію 9, по Русскому языку 13, по счисленію 11 и по чистописанію 8). Разборъ уроковъ при участіи всѣхъ учителей и учительницъ, инспектора и руководителей занятіями побуждалъ каждого курсиста и каждую курсистку тщательно готовиться къ пробному уроку, составлять подробный конспектъ его и заблаговременно представлять его на разсмотрѣніе и исправленіе руководителя, а также во время самыхъ занятій въ школѣ внимательно слѣдить за собой, учениками, дисциплиной и т. д., дабы меньше сдѣлать промаховъ и ошибокъ въ преподаваніи и достигнуть лучшихъ результатовъ.

Такъ какъ церковное пѣніе имѣетъ очень важное значеніе въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго и эстетическаго воспитанія учениковъ церковныхъ школъ, то на изученіе этого предмета учителями и учительницами въ продолженіе курсовъ употреблено было болѣе 40 часовыхъ уроковъ, не считая 12 уроковъ пѣнія въ школѣ. Во все продолженіе курсовъ учителя и учительницы составляли изъ себя одинъ хоръ, который, подъ управленіемъ г. Вилинскаго, пѣлъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ крестовой церкви и въ соборѣ при архіерейскихъ служеніяхъ.

Курсы содѣйствовали также взаимному обмѣну мыслей по школьнымъ вопросамъ между учителями и учительницами и разрѣшенію ими различнаго рода недоумѣній изъ учебной практики, а равно ознакомленію ихъ съ новѣйшими и лучшими книгами и руководствами по дидактикѣ и методикѣ учебныхъ предметовъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 6 до 8 часовъ вечера въ общихъ собраніяхъ учителями и учительницами производились рефераты по поводу прочитанныхъ ими книгъ изъ курсовой библіотеки, сопровождавшіеся анализомъ и оцѣнкой

прочитаннаго. Такъ, наприм., были рефераты о книгахъ—К. П. Побѣдоносцева „ученіе и учитель“, Миропольскаго „практическіе совѣты неопытному учителю“, Фармаковскаго „методика школьной дисциплины“ и др.

По прочтеніи отчета хоръ курсистовъ и курсистокъ пропѣлъ гимнъ свв. Кириллу и Меѳодію—просвѣтителямъ Славянъ, изъ сборника В. И. Шемякина „Сельскіе хоры“. Затѣмъ инспекторъ курсовъ обратился къ учителямъ и учительницамъ съ прощальною рѣчію слѣд. содержанія: „дорогіе дѣятели церковной школы! Разставаясь нынѣ съ вами, сердечно благодарю за ваше неослабное вниманіе и усердіе къ занятіямъ на сихъ курсахъ и въ тоже время не могу удержаться, чтобы еще разъ кратко не повторить вамъ въ отсутствіе того, о чемъ неоднократно и подробно говорилось вамъ во время курсовъ. Да не подумаетъ о себѣ кто-либо изъ васъ послѣ сихъ курсовъ, что онъ достаточно уже подготовленъ къ учительской дѣятельности, а посему на урокахъ будетъ повторять и воспроизводить лишь то, что онъ видѣлъ и слышалъ на курсахъ, не принося отъ себя въ преподаваніе ничего новаго и живаго! Бойтесь такого самоубійства: оно, надмевая умъ, остапавливаетъ его дальнѣйшее развитіе; питая самолюбіе и възгрѣвая гордость, изсушаетъ сердце, дѣлая изъ учителя сухаго и черстваго формалиста, бездушнаго наемника, заботящагося только о внѣшнемъ исполненіи предписаній школьнаго начальства и учебныхъ программъ и совѣмъ нерадящаго о душѣ своихъ питомцевъ. Вносите въ дѣло обученія и воспитанія поручаемыхъ вашему руководству дѣтей больше сердечности и ласки, воздѣйствуя не на одинъ только умъ ихъ, но на сердце и волю. Для сего присматривайтесь внимательно къ своимъ ученикамъ, наблюдайте надъ проявленіями ихъ души, изучайте ихъ склонности, темпераментъ и различіе умственныхъ дарованій и сообразуйтесь со всѣмъ этимъ въ своемъ преподаваніи. Подъ живительными лучами вашей любви быстро раскроется дѣтская душа, и вы, хорошо зная ее, сумѣете оказать на нее должное воспитательное и развивающее воздѣйствіе. Хотите, чтобы урокъ вашъ былъ ясенъ и понятенъ для дѣтей,—постарайтесь, чтобы входящія въ него свѣдѣнія были ясны въ вашей собственной головѣ,—тогда ясная и отчетливая мысль найдетъ для себя и соотвѣтствующее выраженіе въ словѣ, понятномъ для дѣтей. Никогда не являйтесь на урокъ безъ предварительной подготовки и плана занятій: они вносятъ осмысленность и разумность въ дѣйствія учителя и его слова дѣлаютъ понятными и интересными для дѣтей. Хотите овладѣть вниманіемъ класса, необходимо,

чтобы вы сами увлеклись своимъ дѣломъ и прилежали ему всею душою. Тогда душа ваша невольно скажется душѣ дѣтей, увлечетъ ее за собой и покоритъ своему вліянію, по словицѣ: сердце сердцу вѣсть подаетъ. Для успѣховъ школьнаго обученія конечно необходимо знать методы и приемы преподаванія, но главное не въ нихъ, а въ томъ, какъ вы сами относитесь къ дѣлу,—въ вашемъ сердечномъ участіи, воодушевленіи и энергіи преподаванія, словомъ—въ томъ духѣ, который животворитъ. О развитіи въ себѣ этого животворящаго духа и прилагайте непрестанное стараніе путемъ серьезнаго и упорнаго труда надъ своимъ собственнымъ развитіемъ и самообразованіемъ. Вести другихъ впередъ—къ свѣту истины, добра и красоты можетъ только тотъ, кто самъ непрестанно стремится къ идеалу совершенства, указанному въ словахъ Спасителя: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48). А чтобы не погасить въ себѣ духа живаго, столь необходимаго для успѣховъ обученія, и съ сердечнымъ участіемъ относиться къ урокамъ, дѣтямъ и школѣ, постоянно помните, что совершаемое вами дѣло, хотя и не видное съ перваго раза, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе: вы созидаете будущихъ гражданъ Русскаго государства, членовъ церкви христіанской и наслѣдниковъ царствія Божія. Въ этомъ трудномъ и важномъ дѣлѣ не полагайтесь много на свои слабыя силы, но просите помощи свыше, освящая свой трудъ молитвою въ Духу истины, животворящему и вся просвѣщающему, и находя для себя отраду и облегченіе среди трудовъ въ посѣщеніи храма Божія. Научите этому и поручаемыхъ вашему руководству дѣтей и вы исполните заповѣдь Спасителя: *пустите дѣтей приходитъ ко Мнѣ и не препятствуйте имъ* (Марк. 10, 14). Достоянная награда за вашъ трудъ въ будущей жизни: *уже сотворитъ и научитъ сей велий наречется въ царствіи небесныхъ* (Мѡ. 5, 19). Но Господь не оставитъ безъ награды вашихъ трудовъ и здѣсь на землѣ. Не смущайтесь тѣмъ, что трудъ вашъ тяжелъ, отвѣтственъ и мало вознаграждается по сравненію съ другими родами челоѣческой дѣятельности. Вниманіе Правительства обращено на скромныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей на нивѣ духовнаго просвѣщенія Русскаго народа и положеніе учителя церковной школы съ каждымъ годомъ замѣтно улучшается. Кромѣ того не забывайте, что счастье не въ однихъ только матеріальныхъ средствахъ. Сознаніе исполненнаго долга по отношенію къ своимъ ближнимъ, дорогому отечеству и церкви православной, миръ и спокойствіе совѣсти, утѣшеніе видѣть на добромъ и правомъ

пути тѣхъ, подѣ развитіемъ и воспитаніемъ которыхъ вы много потрудились, преданность и любовь возрастающихъ подѣ вашимъ руководствомъ поколѣній, благодарность и уваженіе окружающей васъ среды—все это, при Божіемъ благословеніи, можетъ сдѣлать васъ несравненно счастливѣе тѣхъ, которые, повидимому, осыпаны дарами счастья. Да благословитъ Господь успѣхомъ ваши труды на сихъ курсахъ и да принесутъ они въ свое время добрый плодъ на пользу дорогой для всѣхъ насъ церковной школы!“

За рѣчью инспектора хоръ курсистовъ и курсистокъ процѣлъ гимны „Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ“ и „Боже царя храни“. Послѣ этого Владыка, поздравивъ учителей и учительницъ съ окончаніемъ занятій на курсахъ и выразивъ пожеланіе наибольшей пользы отъ курсовъ, преподавалъ имъ наставленіе относительно того, чтобы они не слишкомъ много думали о себѣ и своихъ трудахъ, но постоянно помнили слово Спасителя: *вы не нарицаетесь учителями: единъ бо есть вашъ учитель Христосъ: вси же вы братія есте* (Мѣ. 23, 8). На память о курсахъ, Владыка, благословляя каждаго курсиста и каждую курсистку, выдалъ имъ книги и брошюры различнаго содержанія. Актъ окончился пѣніемъ задостойника Успенію, послѣ чего всѣмъ гостямъ предложень былъ администраціей курсовъ чай и фрукты.

Вечеромъ того же числа инспекторъ и руководители занятіями на курсахъ прощались съ учителями и учительницами и выдали имъ на память о курсахъ, кромѣ установленныхъ свидѣтельствъ, брошюры изданныя подѣ редакціей К. П. Побѣдоносцева „ученіе и учитель“ и „призваніе женщины въ школѣ и обществѣ“, Миропольскаго „практическіе совѣты неопытному учителю“ и Лисянскаго „какъ устроить церковный хоръ изъ крестьянскихъ мальчиковъ“. Въ это время одною изъ учительницъ инспектору курсовъ поднесена была отъ лица всѣхъ курсистовъ и курсистокъ икона его Ангела—св. Василія Великаго и сказано было слѣдующее прощальное привѣтствіе, характеризующее общее настроеніе всѣхъ участниковъ курсовъ: „Глубокоуважаемый вашъ руководитель и наставникъ, о. наблюдатель! Позвольте мнѣ при окончаніи педагогическихъ курсовъ отъ лица всѣхъ сказать нѣсколько прощальныхъ словъ. Одинъ поэтъ при концѣ лѣта видя наступающую осень, говорилъ: „горестно и радостно сердцу моему“. Эти слова какъ нельзя болѣе передаютъ наше душевное состояніе. Да, намъ въ эти минуты горестно и радостно. Много дали каждой изъ насъ эти курсы. Они снова перенесли насъ въ прежнюю товарищескую семью, снова да-

ли намъ возможность пожить вмѣстѣ, поговорить и, главное, подѣлиться тѣми впечатлѣніями, какія дала намъ школа. Радости, горе, опытъ и незваніе жизни—все дѣлилось въ нашей временной семьѣ, благодаря этимъ курсамъ. Они кончены. Одна пойдетъ въ сторону, другая—въ другую и, Богъ вѣсть, когда мы сберемся опять вмѣстѣ, когда потолкуемъ объ общемъ интересномъ дѣлѣ. Да и приведетъ ли еще Богъ?! Вотъ почему и горестно нашему сердцу. Но съ другой стороны и радостно. Что мы были до курсовъ и что теперь? Вступая въ школу, мы боялись ея, насъ пугала наша неопытность, непрактичность въ школьномъ дѣлѣ. Робко, робко начали мы это дѣло и неувѣренно продолжали его. Вѣдь большинство насъ слушательницъ занимались одинъ годъ и я не преувеличу, если скажу, что въ этотъ годъ, полный ошибокъ и недоумѣній, горя и сомнѣнья въ собственныхъ силахъ мы только искали почву, на которую должны поставить школьное дѣло. Годъ практики принесъ свою пользу, но вопросъ: такъ ли я веду дѣло? оставался нерѣшеннымъ. Да и въ теченіе многихъ лѣтъ остался бы такимъ, если бы не эти курсы. Вновь наступитъ сентябрь, вновь мы войдемъ въ убогое помѣщеніе нашей школы, вновь увидимъ русыя головки, вновь помолясь Богу, примемся за дѣло обученія. Да, все повидимому то же, но мы то ужъ не тѣ. Не робко и несмѣло поведемъ мы дѣло обученія, а увѣренно и спокойно. Не пугаетъ насъ школьное дѣло теперь, но манитъ къ себѣ, какъ широкое черное вспаханное поле манитъ сѣятеля, у котораго и сѣмянъ много и умѣнья не занимать стать. Указанія, замѣчанія и бесѣды Ваши, а равно и прочихъ руководителей создали эту внутреннюю перемѣну. Вотъ за все это, дорогіе руководители, просимъ принять отъ насъ спасибо, а вы, о. наблюдатель, вмѣстѣ съ симъ и посильную благодарность—икону вашего Ангела. Да будетъ сей Ангель хранителемъ вашимъ на многіе, многіе годы жизни Вашей и не забудьте вы насъ въ часы молитвеннаго подвига предъ нимъ!“

Растроганный этимъ, инспекторъ курсовъ благодарилъ учителей и учительницъ за ихъ добрыя чувства къ нему и руководителямъ и, осѣняя ихъ иконою, сказалъ, что для него лучшимъ доказательствомъ искренности ихъ чувствъ и справедливости только что выраженныхъ мыслей, будетъ служить какъ этотъ вещественный знакъ—сія св. икона великаго учителя вселенской церкви, такъ въ особенности улучшение учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ, гдѣ Господь благословилъ имъ трудиться, и поднятіе его на подобающую ему высоту.—Въ заключеніе своей прощальной бе-

сѣды всѣ учителя и учительницы просили инспектора и руководителей сняться съ ними на одной общей фотографической карточкѣ, на что послѣдніе охотно и выразили свое согласіе. Такое единеніе дѣятелей церковныхъ школъ Вологодской епархіи составляетъ отрадное явленіе и даетъ основаніе надѣяться, что въ наступающемъ новомъ учебномъ году учителя и учительницы церковныхъ школъ, присутствовавшіе на курсахъ, примутся за дѣло школьнаго обученія дружно, увѣренно и съ должнымъ воодушевленіемъ. *Е. Н.*

Къ вопросу о значеніи апологетической литературы II и III вѣковъ въ исторіи борьбы христіанства съ язычествомъ.

(Продолженіе.)

Теперь рассмотримъ, какимъ образомъ апологеты оправдывали христіанъ отъ религіозно-политическихъ обвиненій.

Какъ выше было замѣчено, христіанство подверглось гоненію со стороны правительства прежде всего какъ *новое* религіозное ученіе, не освященное древностію и лишенное божественнаго характера. „Древность всякой религіи, говоритъ Реверсовъ, въ глазахъ язычниковъ была синонимомъ ея истинности и божественности“¹⁾, потому что всякое древнее религіозное ученіе, ведетъ свое начало, какъ они говорили, отъ боговъ²⁾. Христіанство же явилось сравнительно недавно, въ царствованіе Тиверія.

Апологеты доказывали, что христіанство совсѣмъ не новая религія, напротивъ, она даже древнѣе самой греко-римской религіи. Свою мысль о древности христіанства апологеты основывали на томъ, что христіанская религія есть продолженіе и завершеніе іудейской. Отсюда вся сила доказательствъ въ пользу древности христіанства сводилась къ тому, чтобы показать глубокую древность іудейства. Теофилъ антioxійскій въ письмѣ къ образованному язычнику Автолику говоритъ, что первый священный еврейскій писатель Моусей былъ „древнѣе Троянской войны на 900 или на 1000 лѣтъ“³⁾. Таціанъ замѣчаетъ, что „Моусей жилъ ранѣе древнихъ героевъ, войнъ и демоновъ“⁴⁾. По Тертуллиану Моусей „былъ современникомъ аргосскаго царя Иваха; онъ жилъ почти на 400 лѣтъ

1) Очеркъ западной апологетической литературы II и III вв. Казань 1892 г. стр. 269.

2) Минуц. Фел. Окт., VI.

3) 3 кн. къ Автолику, гл. XXI.

4) Apolog., XL; срав. Густ. Увѣщ. къ Эллиан., XII.

раньше Даная, самаго древняго царя; гибель Пріама совершилась около 1000 лѣтъ послѣ его жизни. Я, говоритъ Тертуллианъ, могу также утверждать, на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, что онъ жилъ на 500 лѣтъ раньше Гомера. Остальные пророки слѣдуютъ за эпохой Моисея, но и поздѣйшіе изъ нихъ предшествуютъ древнѣйшимъ греческимъ мудрецамъ, законодателямъ и историкамъ¹⁾. Отсюда, заключали апологеты, и христіанство, имѣющее тѣсную связь съ письменными произведеніями пророковъ, ведетъ свое начало изъ глубокой древности. Но могло ли подобными объясненіями удовлетвориться римское правительство? Конечно, нѣтъ дѣло въ томъ, что на первый взглядъ христіанство для правительства представляло секту, которая оставила свое древнее, завѣщанное предками, вѣроученіе. Считать себя послѣдователями древне-іудейскихъ учителей и пророковъ и въ то же время вести борьбу съ самимъ іудействомъ не значило ли, что христіанство на самомъ дѣлѣ есть секта, возмущившаяся противъ древняго богопочитанія. Іудеи, когда возможно было, именно въ такомъ видѣ²⁾ выставляли христіанство передъ римскимъ правительствомъ и обществомъ. Но іудеямъ, какъ послѣдователямъ дозволенной религіи, правительство имѣло больше основаній довѣрять, нежели апологетамъ. Отсюда съ большою вѣроятностью можно предполагать, что объясненія, приводимыя апологетами относительно древности христіанской религіи, не могли имѣть успѣха.

Помимо доказательствъ древности христіанства, западные апологеты особенно настаивали въ своихъ произведеніяхъ на свободѣ религіозныхъ убѣжденій. Въ посланіи къ Скапулѣ, африканскому проконсулу, Тертуллианъ замѣчаетъ: „право общественное и естественное требуетъ, чтобы каждый поклонялся тому, кому хочетъ. Религія одного человѣка ни вредна, ни полезна для другаго. Но не свойственно одной религіи дѣлать насиліе другой. Религія должна быть принимаема по убѣжденію, а не насильственно“³⁾. Въ „Апологетикѣ“ Тертуллианъ пишетъ: „принуждать свободныхъ людей приносить жертвы значитъ оказывать вопіющую несправедливость, дѣлать неслыханное насиліе“⁴⁾. Лактанцій въ „Inst. divin.“ говоритъ: „нѣтъ ничего свободнѣе религіи, и

1) Терт. Апол., XIX; ср. Orig. Con. Cels. IV, II.

2) Іустинъ. Разговоръ съ Триф. іудеемъ, XVII; Срав. Дѣян. XVII, 5—8; XIX, 9.

3) Гл. II.

4) Гл. XXVIII.

она совершенно уничтожается, коль скоро приносящей жертву бываете принуждаемъ“ ¹⁾). Выводъ, слѣдовавшій изъ приведенныхъ взглядовъ апологетовъ на свободу совѣсти въ религіозныхъ дѣлахъ, указавъ Тертуллианомъ: „итакъ, позвольте однимъ поклоняться истинному Богу, а другимъ Юпитеру“ ²⁾, т. е. дайте христіанству права, одинаковыя съ государственной римской религіей. Могло-ли однако правительство римское удовлетворить эту просьбу апологетовъ, санкціонировать ихъ взгляды о религіозной свободѣ? ижеиздѣзвондп

Римлянамъ, благосклонно относившимся къ чужеземнымъ богамъ, неизвѣстна была истинная вѣротерпимость; они не различали надлежащимъ образомъ человѣка (homo) и гражданина (civis), и потому не могли признавать и правъ общихъ всѣмъ людямъ безъ различія и исключенія—правъ совѣсти. Въ Римѣ религія была дѣломъ государственнымъ. „Изыскаемая идея государства, говоритъ пр. А. Лебедевъ, заключала въ себѣ право полновластнаго распоряженія всею совокупностью жизни гражданъ. Все, что тѣсно не связывало себя съ этой идеей, все, что хотѣло жить и развиваться, не служа цѣлямъ государственнымъ,—все это было непонятно для древности, чуждо ея духа. Отсюда религія и все религіозное были подчинены государственному интересу“ ³⁾. Законы, касающіеся религіи, не составляли самостоятельнаго кодекса, а входили, какъ часть, въ составъ общаго государственнаго законодательства, такъ что нарушеніе первыхъ считалось нарушеніемъ послѣдняго. Поэтому апологеты, отстаивавшіе свободу религіозныхъ убѣжденій,—свободу, противорѣчившую идеѣ римской имперіи, въ глазахъ правительства могли показаться ничѣмъ инымъ, какъ возмутителями противъ государственныхъ законовъ. Оригенъ прямо заявляетъ, что государственнымъ законамъ можно повиноваться лишь настолько, на сколько они не противорѣчатъ религіознымъ убѣжденіямъ; въ противномъ случаѣ: „разумъ требуетъ оставлять писанный законъ и уваженіе къ человѣческому законодателю, но своимъ единственнымъ законодателемъ признавать Бога, жить и дѣйствовать по Его волѣ, хотябы надлежало подвергнуться опасности, претерпѣть мученіе, поношеніе и самую смерть“ ⁴⁾. Отсюда дозволить христіанамъ религіозную свободу значило позволить имъ не всегда исполнять государственные законы и какъ бы

¹⁾ V гл.; срав. Orig. Con. Cels., V, 17.

²⁾ Апол., XXIV.

³⁾ Цит. соч. 2 стр., Ср. Cic. De republ. I, 4.

⁴⁾ Contr. Cels., V.

основать въ государствѣ особое государство, управляемое своими собственными законами, отличными отъ римскихъ. Само собою понятно, что римскіе императоры, видѣвшіе залогъ благополучія имперіи въ сохраненіи отечественныхъ законовъ, не могли уважить просьбу апологетовъ.

Христіанство не шло ни на какой компромиссъ съ римскою государственной религіей. Отсюда, какъ выше было замѣчено, христіанъ обвиняли въ преступленіи противъ государства и величества. Напрасно апологеты увѣряли, что христіане самые лучшіе члены государства, самые честные труженики, покорные вѣрнопопдаинные. Напрасно Тертуллианъ ¹⁾ силился доказать, что христіане почитаютъ императора, молятся за него своему Бгу. Всѣ эти увѣренія апологетовъ разбивались при отказѣ христіанъ принести жертву языческимъ богамъ и генію императора. Замѣчательно, что христіане свой отказъ мотивировали тѣмъ, что языческіе боги не существуютъ. „Тѣмъ менѣе, отвѣчали христіанамъ, основанія опасаться вреда за приношеніе имъ жертвъ“ ²⁾. Казалось непонятнымъ, какъ можно отказываться отъ такой мелочи, какъ жертва богамъ въ угоду государю.

Напрасными оказались также доводы апологетовъ въ томъ, что христіане не виновники государственныхъ бѣдствій. Тертуллианъ доказывалъ невинность христіанъ въ данномъ случаѣ историческими сиравками. „Скажите пожалуйста, говорилъ онъ, прежде Тиверія, т. е. прежде рождества Христова, развѣ земля и города не подвергались величайшимъ несчастіямъ? Развѣ не знаемъ мы изъ исторіи, что Герополь, а также острова Родосъ и Косъ потерпѣли наводненіе; при чемъ развѣ не погибло нѣсколько тысячъ людей?“ ³⁾ Но на подобные аргументы защиты язычники въ правѣ были отвѣтить: правда, были и раньше христіанства на землѣ несчастія, но они ниспосылались богами за нечестіе людей. Теперь же такими нечестивыми людьми являетесь вы—христіане и, слѣдовательно, вы виновники всѣхъ бѣдствій“. Язычники христіанъ называли не иначе, какъ безбожными и нечестивыми ⁴⁾. Кипріанъ Карфагенскій говорилъ, что бѣдствія въ его время стали повторяться чаще потому, что природа уже состарилась; силы въ ней уже теперь не тѣ, что были раньше. Впрочемъ, Кипріанъ самихъ язычниковъ считалъ виновниками всѣхъ

¹⁾ Апол., XXX.

²⁾ Болотовъ. Церк. Ист. (Литогр.), 127 стр.

³⁾ Апол., XL.

⁴⁾ Къ Деметріану.

бѣдствій. Войны, неплодородіе, голодъ, болѣзни, говорилъ онъ, происходитъ не отъ васъ, а отъ васъ, непочитающихъ Бога, за ваши грѣхи. Господь посылаетъ эти несчастія для вразумленія васъ, но вы не исправляетесь. Свои мысли Кипріанъ подтверждаетъ текстами изъ Священнаго Писанія. Сомнительно, чтобы люди, не признававшіе богодухновенности Св. Писанія, могли согласиться на доводы Кипріана.

Однимъ изъ самыхъ щекотливыхъ и вѣскихъ въ глазахъ правительства обвиненій на христіанъ были подозрѣнія ихъ въ политической неблагонадежности. Правительство смотрѣло на христіанъ, какъ на новый, враждебный имперіи, политической союзъ, съ каждымъ днемъ увеличивающійся съ быстротою моровой язвы ¹⁾. Молитвенные дома христіанъ считались мѣстами, въ которыхъ происходятъ заговоры ²⁾. Тайственность религіи ³⁾ и тѣ тайные знаки, посредствомъ которыхъ христіане узнавали другъ друга при встрѣчѣ, усиливали подозрѣнія на христіанъ. Въ 38 и 39 гл. „Апологетика“ Тертуллианъ подробно разбираетъ это обвиненіе. Христіанамъ нѣтъ надобности составлять скопища или заговоры: они „не одержимы пристрастіемъ къ славѣ или къ почестямъ“.

Собранія христіанъ проходятъ въ молитвахъ „объ императорѣ, ихъ помощникахъ, о всѣхъ властяхъ, о мирѣ, благосостояніи всего міра, объ удаленіи окончательнаго переворота вселенной“. Въ собраніяхъ христіане читаютъ свое свящ. Писаніе, поучаются добродѣтельной жизни и послѣ вечери любви, гдѣ все происходитъ вполне скромно и цѣломудренно, расходятся по домамъ. При подозрительномъ характерѣ политики императоровъ оправданія Тертуллиана не могли имѣть значенія. Въ глазахъ правительства было преступнымъ уже одно то, что христіане составляютъ собранія, запрещенныя закономъ. *Divide et impera*—вотъ основной девизъ римской политики. Императоры запрещали всякаго рода общества и корпораціи, хотя бы послѣднія задавались самыми невинными цѣлями ⁴⁾. Для христіанъ, конечно, императоры не могли сдѣлать исключенія.

¹⁾ Терт. Апол., XXXVIII; срав. *Ad nat.* кн. 1, гл. 7:

²⁾ Терт. Апол., XXXVIII.

³⁾ Мин. Ф. Овт., X.

⁴⁾ *Plin. Epist.* X.

А М У Р Ъ

1651—1689.

Краткая замѣтка объ его возникновеніи, существованіи и осадѣ его китайскими войсками.

(Составлена по Шерку, Грумъ-Гржимайло и 10 книгъ „Исторія маньчжурскаго народа“).

Средива XVII столѣтія одна изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ въ исторической жизни Приамурскихъ земель. Въ 1644 г. маньчжуры нанесли послѣдній ударъ одряхлѣвшей монархіи Миновъ и дало начало нынѣшней маньчжурской династіи, и въ этомъ же году на р. Гянъ или Хэй-хэ, какъ называли китайцы Амуръ, появились еще невѣдомые туземцамъ люди, названные ими Ло-чэ. Это были русскіе.

Вотъ какъ описываетъ пришельцевъ одинъ изъ китайцевъ, сосланный въ это время въ Маньчжурію.

„Въ 1669 году люди изъ царства Ло-чэ или Лао-Цзянь взбунтовались, перешли на У-лун-цзянь, и въ странѣ Хей-цзинъ отнимали собольи мѣха. Оружіе ихъ весьма страшно; ихъ царство простирается къ востоку (?) на 10000 л. Люди эти со впадыми глазами, высокимъ носомъ, зелеными зрачками и красными волосами. Они храбры, какъ тигры, и искусны въ стрѣльбѣ изъ ружей... Кто имъ попадался, былъ убиваемъ. Маньчжуры всѣ испугались. Цзянь-Цзюнь, донося объ этомъ государю, просилъ о спасеніи...“.

Первыя извѣстія о р. Амурѣ появились въ Сибири еще въ 1636 г., когда казачьи партіи, поднимавшіяся за ясакомъ по рр. Алдану и Витиму, узнали отъ тунгусовъ, что къ югу за горами протскаютъ большія рѣки, Силкаръ (Амуръ) и Джа (Зея), и что по берегамъ этихъ рѣкъ живетъ народъ, занимающійся земледѣіемъ и имѣющій много серебра и мѣховъ.

Первый якутскій воевода Головинъ, получивъ эти свѣдѣнія, снарядилъ двѣ казачьихъ партіи „для провѣдыванія новыхъ земель“; первая партія Бахтіарова, пытавшаяся въ 1641 г. достигнуть указанной цѣли долиною р. Витима, встрѣтила на пути непреодолимыя затрудненія и вернулась въ Якутскъ; вторая письменнаго головы Василія Пояркова была счастливѣе и, пройдя долинами р. Алдана и его притоковъ, перевалила Становой хребетъ и рр. Брантою и Зеею вышла къ р. Амуру и спустилась по нему внизъ до устья и черезъ два года вернулась въ Якутскъ уже со стороны Охотскаго моря.

Примѣръ перваго изслѣдователя Амура скоро нашелъ подражателей. Въ 1649 году нѣкій Ерофей Павловъ Хаба-

ровъ испросилъ разрѣшеніе ильинскаго воеводы Франсбекова и съ партіею охочихъ людей отправился на Амуръ, избравъ для этого уже другой путь, незадолго передъ тѣмъ изслѣдованный звѣропромышленниками, а именно долиною р. Олекмы перевалилъ Становой хребетъ и долиною р. Урки или Черной вышелъ къ первымъ городкамъ даурскаго князька Лавкая, но на этотъ разъ крайняя малочисленность партіи не позволила Хабарову рискнуть на рѣшительныя дѣйствія и только 9 іюля 1650 г., усилившись изъ Якутска людьми и боевыми припасами, Хабаровъ двинулся внизъ по Амуру и у, такъ называемаго, 3-го городка князя Лавкая разбилъ значительное скопище дауръ, захватилъ при этомъ запасы хлѣба и на мѣстѣ разрушеннаго городка построилъ деревянный острогъ названный Албазинымъ, по имени какого-то князька Албазы; жившаго въ этихъ мѣстахъ.

Донесенія первыхъ изслѣдователей Амура и рассказы ихъ сподвижниковъ, возвратившихся въ Якутскъ, разнесли повсюду славу о богатствахъ Даурской земли; все населеніе приленскихъ земель бросило мѣста, насиженныя съ такимъ трудомъ и лишениями, и устремилось на Амуръ, преодолевая всѣ препятствія и заставы, которыми власти пытались удержать на мѣстахъ уже было осѣвшее населеніе.

Имѣя основной цѣлью обогащеніе и наживу, новые пришельцы не разбирали средствъ, грабили часто и друга и недруга и сдѣлались истиннымъ бичемъ туземнаго населенія Приамурскихъ земель. Колонизаціонныя задачи были не въ духѣ этой вольницы, которая съ огнемъ и мечемъ проходила новыя земли, „рубя всѣхъ голова въ голову“, пыткой и огнемъ вымучивая у инородцевъ завѣтный ясакъ.

Устрашенные туземцы, видя безысходность своего положенія, массами двинулись за Амуръ на земли по р. Наунѣ (Нонни), отведенныя имъ по повелѣнію императора Кан-си, и черезъ нѣсколько лѣтъ берега Амура и Зеи опустѣли. Нѣкій Миловановъ, посланный въ началѣ 1681 года верчинскимъ воеводой Воейковымъ для обозрѣнія Амура, донесъ, что ни по Зеѣ, ни по Амуру жителей уже нѣтъ, но что всюду по берегамъ Амура и въ низовьяхъ Зеи и Селемджи онъ видѣлъ старья, брошенныя пашни.

Съ уходомъ туземнаго населенія новые завоеватели сразу попали въ критическое положеніе. Добывать продовольствіе грабежемъ было негдѣ, воздѣлывать же землю сами они не хотѣли; пришлось распространить свои наѣзды въ глубь Маньчжуріи, въ бассейнъ р. Сунгари, но здѣсь 30 іюня 1658 г. главное ядро „амурскихъ землепроходцевъ“ подъ начальствомъ

Степанова, уже назначеннаго изъ Москвы „приказнымъ чело-
вѣкомъ великой р. Амура и Даурской земли“, погнбло въ не-
равной борьбѣ съ превосходными силами маньчжурскихъ войскъ.
Остатки Степановскаго отряда и остальные мелкія партіи еще
немного побродили по Амуру и весною 1659 г. перевалили
горы и ушли въ бассейнъ р. Лены. Всѣ русскіе острожки и
въ числѣ ихъ Албазинъ были уничтожены маньчжурскими
войсками.

Прошло 8 лѣтъ, и снова страшные Ло-чэ появились на
берегахъ Амура: небольшая партія, предводимая вѣкиимъ Чер-
виговскимъ, убившимъ изъ ревности Илимскаго воеводу, спа-
саясь отъ законной кары, перешла Становой хребетъ и, до-
стигнувъ по Амуру развалинъ Албазина, возстановила быв-
шій здѣсь острожекъ и вновь укрѣпила его.

Присылкой богатаго ясака Черниговскій и его товарищи
снискали себѣ прощеніе московскаго правительства, обратив-
шаго вниманіе на амурскія дѣла и приславшаго въ 1671 г.
въ Албазинъ „приказнаго челоуѣка“ Ивана Осколкова.

Времена Осколкова— времена благоустройства и процвѣ-
танія албазинской округи; при немъ въ 1672—1673 г.г. по
распоряженію нерчинскаго воеводства, приселяются къ Алба-
зину крестьянскія семьи, заводятся пашни, заселяются кре-
стьянскія слободы: Солдатово, Игнашино, Монастырщина Озер-
ная, Покровская, Андрюшкино и село Пашино или Паново.
Въ самомъ Албазинѣ строится первая церковь во имя Св.
Николая Чудотворца, а въ урочищѣ „Брусяной камень“ въ
1671 г. закладывается іеромонахомъ Гермогеномъ монастырь
во имя Спаса Всемилостиваго; слухи о плодородіи земли при-
влекаютъ новыхъ поселенцевъ и къ 1684 г. въ округѣ Ал-
базина живетъ до двухъ тысячъ челоуѣкъ, изъ которыхъ по-
ловица крестьянъ. Въ это же время по рѣкѣ Зеѣ и ея при-
токамъ строятся острожки для сбора ясака: Верхнезейскій,
Селенбинскій и Долонскій.

Такимъ образомъ, новый край началъ вступать въ на-
стоящій колонизаціонный періодъ своего существованія, но,
къ несчастью, внѣшнія пограничныя условія рѣзко перемѣ-
нились не въ нашу пользу. Рѣшеніе московскаго правитель-
ства поддержать новый край войсками не пошло далѣе од-
нѣхъ предположеній, и албазинцамъ одиноко пришлось раз-
читываться за накопившіяся на границѣ недоразумѣнія и от-
стаиваться отъ войскъ того „хана, имѣющаго и лучный и
огненный бой“, о которомъ еще предостерегалъ первый из-
слѣдователь Амура Поярковъ.

Уже съ конца 70 годовъ для албазинцевъ начинаютъ
появляться со стороны Маньчжуріи многозначительные приз-

наки. Императоръ Кан-си (1661—1722), покончивъ внутреннія неурядица, обратилъ серьезное вниманіе на неурядицы, происходящія на сѣверѣ; при немъ было осуществлено и завершено переселеніе даурь и дучерь на р. Наунь, выстроены и укрѣплены города: Мергень, Нингута, Цицикаръ и Сахалинь-ула-хо-тонь (Айгунь). Въ 1681 г. на Амуръ былъ посланъ одинъ изъ довѣренныхъ лицъ императора, Лань-тань, которому поручалось, подъ видомъ продавца оленей, „прилежно смотрѣть положеніе города Якса-Хотонь (такъ называли китайцы Албазинь), загородныхъ мѣстъ и все тутошнихъ Лочань состояніе, памятуя, сколь далека путь и какія мѣста тамо лежатъ“.

Исполнивъ это порученіе, Лань-тань представилъ императору подробный докладъ въ которомъ высказывалъ трудности движенія войскъ сухимъ путемъ, „что по тамошнимъ мѣстамъ ѣхать зимою за глубокими снѣгами невозможно, а лѣтомъ за грязью и топью весьма трудно, да и то налегкѣ съ вьючными лошадьми,“ что въ „дорогѣ представлялись имъ во всѣхъ мѣстахъ густые и частые лѣса и рощи, крѣпкій ледъ, глубокіе пески, а горъ крутыхъ не видно было“, но что рр. Сунгари и Амуръ даютъ возможность легко, хотя и не скоро доставить къ Албазину войска, провіантъ и всякія тягости; „нынѣ Лоча думаютъ“, доносилъ Лань-тань, „что наша сторона ихъ взять не можетъ, что деревянный городъ укрѣпили лучше обоихъ прежнихъ, да и мы вашему величеству предложить свое глупое разсужденіе имѣемъ, что его безъ голландскихъ пушекъ разбить невозможно“.

Кан-си одобрилъ предложенія Лань-таня но по свидѣтельству китайскихъ источниковъ, не желалъ еще прибѣгать къ войнѣ, зная, „что оное дѣло непохвальное“ и приказалъ походъ до времени оставить, а противъ Кумары и Албазина построить два деревянные города, которые и снабдить гарнизонами по 1½ тыс. человекъ въ каждомъ при необходимомъ числѣ фузей и пушекъ.

„Я держу“, говоритъ въ своемъ указѣ Кан-си, „что мы съ вами, Лочами, такъ поступимъ, то они и безъ войны нашей тамъ не отстоятся тѣмъ, что изъ нашей стороны къ себѣ не одного человека не достанутъ, а ихъ люди въ нашу сторону безпрестанно убѣгать будутъ“.

Неизвѣстно, что было сдѣлано по постройкѣ вышеуказанныхъ городовъ, но съ 1682 года начинается медленное вытѣсненіе русскихъ съ Амура: въ 1682 г. маньчжурь разоряютъ Долонскій острогъ, въ 1683—Селенбинскій, затѣмъ Верхнезейскій и Тугурскій; въ 1682 году воевода албазинскій

получаетъ изъ Китая грозную грамоту, въ которой Кан-си требуетъ отъ албазинцевъ оставленія ими своего города и удаленія ихъ съ Амура.

Въ 1684 году пограничныя власти донесли въ Пекинъ, что „Лоча“ продолжаютъ свои набѣги и грабежи, и Кан-си двинулъ противъ Албазина значительныя китайскія силы. 4 юня 1685 г. противъ Албазина появились передовыя вѣтайскія войска, а 11 юня подошли и главныя силы, общемо численностью до 15000 пѣхоты и конницы при 150 полевыхъ и 50 осадныхъ орудияхъ. Лань-тань, назначенный главнымъ начальникомъ этихъ войскъ, выслалъ къ албазинцамъ для переговоровъ какого-то русскаго Федора съ товарищами и затѣмъ имѣлъ личное свиданіе съ воеводой Толбузинымъ, но ничего не добился кромѣ „суровыхъ и упорныхъ словъ, изъ коихъ можно было понять, что они всѣ, Лоча, надѣются на свое мужество и силу“.

Еще на сходѣ 27 ноября 1684 г., собранномъ по случаю полученія извѣстій о движеніи къ Албазину вѣтайскихъ войскъ и вторичной грамоты Кан-си, требовавшей сдачи, албазинцы рѣшили твердо отстаиваться и ожидать выручки изъ Нерчинска.

Въ это время Албазинъ былъ уже отдѣльнымъ воеводствомъ и имѣлъ свой гербъ, представлявшій орла съ распростертыми крыльями, держащимъ въ правой лапѣ лукъ, а въ лѣвой стрѣлу; воеводой былъ „тобольскій сынъ боярскій, Алексѣй Ларіоновичъ Толбузинъ“.

Къ началу осады гарнизонъ Албазина состоялъ изъ 450 человекъ при 3-хъ пушкахъ и 300 мушкетахъ. Получивъ извѣстіе о приближеніи непріятели, Толбузинъ приказалъ сжечь всѣ постройки внѣ и вблизи самой крѣпости и перевелъ въ укрѣпленіе всѣхъ жителей, не успѣвшихъ заблаговременно уйти въ Нерчинскъ.

1-го юля китайцы произвели приступъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленія. Главная атака, по китайскимъ источникамъ, велась со стороны противоположной рѣкѣ, со стороны же рѣки велась демонстративная атака, согласно отданнаго Лань-танемъ приказанія „подойдя съ передней стороны и разставя щиты и, подѣлавъ земляные валы, стрѣляніемъ изъ луковъ чинить одинъ видъ, что будто тѣмъ городъ достать хотятъ“; съ остальныхъ-же двухъ сторонъ городъ обстрѣливался изъ большихъ дзянгюнь-поу (генераль пушекъ), и кромѣ того часть вѣтайскихъ войскъ находилась въ лодкахъ, на случай вылазки непріятели со стороны рѣки.

Первый двухдневный приступъ былъ отбитъ албазинцами весьма успѣшно, но этотъ успѣхъ былъ купленъ дорогою

цѣною жизни ста человекъ, почти четверти всего гарнизона. Это обстоятельство въ связи съ крайнимъ недостаткомъ боевыхъ припасовъ, съ просьбами священника Никольской церкви, а по китайскимъ источникамъ въ связи съ успѣшными дѣйствіями китайцевъ по намѣренію обложить деревянный городъ дровами и сжечь со всѣми защитниками, заставило Толбузина уступить силѣ необходимости и, выговоривъ себѣ и жителямъ свободное отступленіе, уйти въ Нерчинскъ. Китайскія войска проводили отступавшихъ русскихъ до Аргуни и на обратномъ пути разрушили Албазинъ.

Императоръ Кан-си, объявляя благодарность войскамъ, бывшимъ подъ Албазиномъ, приказалъ смѣнить ихъ „потребнымъ числомъ войска мукденскаго и даурскаго, ибо онаго мѣста безъ присмотра оставлять отнюдь не надобно“, и затѣмъ призывалъ необходимымъ „послать въ тамошнія мѣста нѣсколько войскъ на вѣчное поселеніе, для чего и предлагалось всѣмъ ванамъ и амбанямъ подать въ общій совѣтъ мнѣніе въ какомъ мѣстѣ и сколько поселить“.

Но намѣреніямъ Кан-си не суждено было исполниться, такъ какъ русскіе уже вернулись въ Албазинъ. Уже на второй день отступленія изъ Албазина, Толбузинъ встрѣтилъ 100 человекъ при трехъ пушкахъ, высланныхъ на подмогу изъ Нерчинска, а прибывъ въ Нерчинскъ, получилъ приказаніе воеводы Власова подтвердиться только что прибывшимъ изъ Енисейска полкомъ подполковника Бейтона, возвратиться обратно и снова занять Албазинъ.

Отрядъ въ 70 чел., высланный съ Бейтономъ на развѣдку, сообщилъ, что китайскія войска ушли внизъ по Амуру, разрушивъ укрѣпленія Албазина, но оставили на берегу свыше тысячи десятинъ созрѣвашаго хлѣба.

27 августа прибылъ въ Албазинъ и Толбузинъ съ остальными войсками; казаки сняли хлѣбъ и къ началу зимы окончили земляное укрѣпленіе въ видѣ четырехугольника изъ дерна, глины и кореньевъ. Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ 677 чел. при 3 мѣдныхъ и 5 чугунныхъ пушкахъ.

Вѣсть о возвращеніи „Лочей“ въ Якса-Хотонъ не замедлила сдѣлаться извѣстною пограничнымъ китайскимъ властямъ, и „коллегія, управляющая въ нынѣшней провинціи“, донесла объ этомъ императору, и 7 іюля 1686 г. китайскія войска, подъ начальствомъ того-же Лань-таня въ числѣ 5 тыс. пѣхоты и 3 тыс. конницы при 40 орудіяхъ, на лодкахъ и сухопутьемъ подошли къ Албазину.

Въ инструкціяхъ, данныхъ на этотъ разъ Лань-таню, приказывалось: „изгнать пришельцевъ, идти за ними до Нип-

чу (Нерчинска) и оттуда возвратиться къ Якса-Хотонь, гдѣ и стоять, не ломая городка и собирая хлѣбъ съ пашень“.

Прибывъ къ Албазину, Лань-тань сталъ на западномъ берегу р. Гяна (Амура) и занялъ „водяными войсками“ подступъ къ укрѣпленію сверху по рѣкѣ, чтобы пересѣчь могущую придти этимъ путемъ помощь. Первый приступъ китайцевъ албазинцы отбили съ большимъ урономъ для непріятели; тогда Лань-тань, видимо, рѣшился воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ артиллеріи и началъ возводить по берегу земляныя батареи, съ которыхъ и наносилъ немалыя потери защитникамъ Албазина, которые въ свою очередь тревожили врага частыми и весьма успѣшными вылазками. Въ началѣ сентября 1686 г. (по прежнему счисленію 1687 г.) въ одной изъ этихъ вылазокъ, какъ кажется, за обладаніе укрѣпленіемъ, которымъ Лань-тань желалъ пресѣчь осажденнымъ путь къ водѣ, былъ смертельно раненъ ядромъ въ ногу и вскорѣ умеръ воевода Албазина и его геройскій защитникъ Алексѣй Ларионовичъ Толбузинъ.

Мѣсто Толбузина замѣнилъ плѣнный шотландецъ, подполковникъ Аѳанасій Ивановичъ Бейтонъ, достойно увѣнчавшій начало, положенное своимъ предшественникомъ, и стяжавшій при защитѣ Албазина такую-же славу.

Болѣе года держался Албазинъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, подъ постояннымъ огнемъ превосходящей по числу и калибрамъ китайской артиллеріи, сильный не числомъ, а геройскимъ духомъ своихъ защитниковъ и полный надеждъ на скорую выручку изъ Нерчинска. Но какую помощь могъ оказать Албазину нерчинскій воевода, располагавшій во всѣхъ своихъ острогахъ 500 чел. казаковъ, и сдерживавшій съ этими ничтожными силами недовольныхъ бурятъ и монголовъ. Но все-же въ концѣ 86 года Нерчинскъ выслалъ на помощь Албазину 70 чел., но они, найдя его въ полной осадѣ и не имѣя возможности пробиться силою, принуждены были вернуться въ Забайкалье.

Между тѣмъ, постоянныя вылазки и цинга скоро развивавшаяся отъ скудной пищи и тѣсноты, съ поразительной быстротой уменьшали число защитниковъ: въ январѣ 87 г. ихъ было 150, въ апрѣлѣ 82, въ маѣ 65. Въ концѣ ноября китайскія войска отошли отъ стѣнъ укрѣпленія, смѣнивъ „осаду“ на „облежаніе“, приступы прекратились, началась томительная блокада; 6 мая 87 г. Лань-тань снялъ и блокаду, а 30 августа со всѣми войсками отошелъ къ Айгуну, причиной чего были мирные переговоры, начавшіеся между Москвою и Пекиномъ.

Къ этому времени въ стѣнахъ Албазина оставался Бейтонъ съ 20 человѣками гарнизона, изъ которыхъ не было ни одного здороваго или не раненаго. Лань-тань предложилъ прислать русскимъ провіантъ, врачей и лекарства, но Бейтонъ гордо отказался и самъ отправилъ китайцамъ въ подарокъ пироги, вѣсомъ въ пудъ.

Такъ окончилось это знаменитое сидѣнье, продолжавшееся около 13 мѣсяцевъ, съ 7 июля 1686 г. по 30 августа 1687 г., имѣющее мало себѣ подобныхъ по неравности матеріальныхъ силъ борющихся сторонъ.

По нерчинскому договору 27 августа 1689 г. Амуръ, а съ нимъ и Албазинъ ушли изъ подъ скипетра русской державы и только черезъ 169 лѣтъ Айгунскій трактатъ возвратилъ ихъ Россіи, и въ 1857 г. на мѣстѣ древняго Албазина стала новая русская станція того же имени. Нынѣ едва замѣтные слѣды валовъ и укрѣпленій говорятъ о славномъ прошломъ; пройдутъ еще года, изгладятся и эти слѣды, а съ ними воспоминанія одной изъ славнѣйшихъ годинъ Амурскаго края.

Отзывъ покойнаго П. И. Савваитова, извѣстнаго археолога и знатока зырянскаго языка, о переводахъ Священнаго Писанія на зырянскій языкъ и другихъ работахъ по части зырянскаго языка, исполненныхъ Г. С. Лыткинымъ.

(Сообщилъ священникъ А. Красовъ).

Занимаясь въ рукописномъ отдѣлѣ Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ, я имѣлъ возможность познакомиться съ любопытнымъ собраніемъ рукописей, касающихся Вологодской губерніи, принадлежавшихъ бывшему профессору Вологодской духовной семинаріи, а затѣмъ правителю дѣлъ ученаго комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, извѣстному археологу и знатоку зырянскаго языка, дѣйстви. ст. совѣтнику Павлу Ивановичу Савваитову.

Разбирая обильное матеріаломъ и интересное Савваитовское собраніе рукописей, я покажѣтъ остановился на изслѣдованіи его работъ по части зырянскаго языка и литературы и въ частности невольно обратилъ вниманіе на его рецензію переводовъ на зырянскій языкъ, исполненныхъ Г. С. Лыткинымъ.

Такъ какъ осенью 1900 года, вышла въ свѣтъ новая книга: „Начатки Христіанскаго Православнаго Ученія“ въ переводѣ на зырянскій языкъ, подъ редакціей (или, какъ сказано на

обложкѣ книги, исправленіемъ) Г. С. Лыткина, и такъ какъ этотъ переводъ и орѳографія не отличаются существенно отъ предшествовавшихъ однородныхъ работъ г. Лыткина, бывшихъ на рецензій у г. Савваитова, то мнѣніе сего послѣдняго для пользы дѣла — („Начатки“, конечно, предназначены для церковно-приходскихъ школъ въ зырянскомъ краѣ) — имѣеть авторитетное и неотъемлемое значеніе.

Въ 1882 г. ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія поручилъ своему правителю дѣлъ П. И. Савваитову разсмотрѣть рукописное сочиненіе г. Лыткина, подъ названіемъ: „Зырянскій край при Епископахъ Пермскихъ и зырянскій языкъ. Пособіе при изученіи зырянами русскаго языка“, виѣсть съ такимъ отзывомъ ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ Видемана, что онъ „не могъ высказаться одобрительно о переданной на его заключеніе части той рукописи, которая лежала передъ нимъ въ печатномъ видѣ“.

Разсмотрѣвъ работу г. Лыткина, П. И. Савваитовъ, въ засѣданіи ученаго комитета 11 апрѣля 1883 года, доложилъ комитету нѣсколько соображеній, касающихся измѣненія и исправленія представленной г. Лыткинымъ рукописи, вслѣдствіе чего комитетъ предложилъ г. Лыткину принять замѣчанія г. Савваитова въ серьезное соображеніе. Между тѣмъ г. Лыткинъ „представилъ длинный рядъ объясненій, въ которыхъ выставляетъ на видъ достоинство своихъ работъ и безпощадно огуломъ осуждаетъ труды всѣхъ своихъ предшественниковъ, занимавшихся зырянскимъ языкомъ; увлекаемый *idée fixe* о непогрѣшимости своихъ разсужденій и приговоровъ, онъ доходитъ въ своемъ увлеченіи до странныхъ нареканій и инсинуацій. Само собой разумѣется, — говоритъ г. Савваитовъ, — что въ этихъ объясненіяхъ главная доля обвиненій падаетъ на меня: на мою долю достается и незнаніе, непониманіе, безсиліе, невѣжество, савваитовщина и т. п. За мною суду и осужденію г. Лыткина подвергаются: академикъ Видеманъ, протоіерей Шергинъ и другіе, которыхъ Лыткинъ называетъ искажителями зырянскаго языка. „За г. Шергинымъ, говоритъ онъ, упражнялись въ искаженіи зырянской рѣчи: А. Кастрень, Ф. Видеманъ, П. И. Савваитовъ, А. Е. Поповъ (избранныя мѣста изъ книги Училище Благочестія, Вологда, 1861 г.), Н. П. Поповъ (Учебникъ зырянскаго языка) и др.“ (См. Журн. Мин. Нар. Пр. 1883 г. декабрь, стр. 326 и 1884 г. декабрь, стр. 104 ср. „Зырян. Край“ стр. 37 и 38).

Объяснительная записка г. Лыткина вмѣстѣ съ его рукописью была предложена вторично на разсмотрѣніе академику Видеману, но онъ отклонилъ отъ себя это предложеніе.

Въ объяснительной своей запискѣ (разсмотрѣнной уже П. И. Савваитовымъ) г. Лыткинъ прежде всего обращаетъ вниманіе на свой зырянскій алфавитъ и зырянское правописаніе и въ защиту ихъ изображаетъ въ схемѣ зырянскія слова: нјѠлј мјіан и најан, въ которыхъ встрѣчается буква н, какъ въ твердомъ, такъ и въ мягкомъ видѣ. „Но эта схема, говоритъ г. Савваитовъ, доказываетъ лишь то, что означенная буква подобно другимъ согласнымъ, предъ мягкими гласными и предъ дифтонгами (ја, јѠ, ју, јэ, јы), произносится мягко, оставаясь сама по себѣ и сама въ себѣ неизмѣнною, и мягкость ея зависитъ отъ той гласной, которая слѣдуетъ за нею непосредственно: для этого стоитъ только сравнить слоги бы и бі, вы и вј, гы и гі, ны и ні, на и нја, ла и лја и т. д.“. Затѣмъ г. Савваитовъ приводитъ выдержку изъ книги о Русскомъ Правописаніи академика Грота (стр. 11 и 12) о томъ, что согласные могутъ произноситься двояко, т. е. твердо или мягко, находясь въ зависимости отъ слѣдующихъ за согласными гласныхъ буквъ.

Г. Лыткинъ, въ свое оправданіе, ссылается главнымъ образомъ на Осетинскую грамматику академика Шегрена и замѣчаетъ, что эта „капитальная работа академика Шегрена постоянно игнорируется г. Савваитовымъ.“ „Но во 1-хъ—отвѣчаетъ г. Савваитовъ—осетинская грамматика здѣсь ни при чемъ: въ осетинскомъ языкѣ замѣчено 47 звуковъ. Г. Шегрень, приспособляя русскую азбуку къ осетинскому языку и исключивъ изъ нея лишнія буквы (ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, я, ю, ѳ), вынужденъ былъ, за недостаткомъ въ ней соответствующихъ буквъ, для означенія звуковъ твердыхъ, мягкихъ, горланныхъ и съ придуманіемъ, частію принять надстрочные знаки тяжелого и острого ударенія и частію сдѣлать приставки къ русскимъ буквамъ (подобно г. Лыткину), частію взять буквы изъ древняго алфавита (Q, q). Для зырянскаго же языка въ подобныхъ перемѣнахъ нѣтъ никакой надобности, и поэтому г. Лыткинъ напрасно силится втиснуть въ зырянскую азбуку излюбленные имъ: д', з', л', н'. с', т'; этимъ нововведеніемъ онъ не облегчаетъ, а только затрудняетъ чтеніе, заставляя знакомыхъ съ прежнимъ зырянскимъ правописаніемъ переучиваться читать по новому алфавиту, въ чемъ,—какъ я и замѣтилъ, говоритъ г. Савваитовъ, въ прежнемъ моемъ докладѣ Ученому Комитету,—не представляется никакой надобности“.

Далѣ г. Савваитовъ говорить, что г. Лыткинъ отзывается о работахъ академика Шегрена по части зырянскаго языка въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ, Шегренъ, расходится съ Лыткинымъ, какъ объ ученическихъ работахъ, между тѣмъ эти сочиненія Шегрена, изданныя Академію Наукъ въ 1832 г., признаны учеными, которые достойны довѣрія болѣе, чѣмъ Лыткинъ. Габеленцъ напр. говоритъ, что Шегренъ твердою рукою изобразилъ очеркъ зырянской грамматики И Габеленцъ и Кастренъ въ своихъ трудахъ пользовались разсужденіями Шегрена, но эти труды, какъ неблагопріятствующіе своему нововводимому правописанію г. Лыткинъ обходитъ скромнымъ молчаніемъ и указываетъ на г. Видемана, котораго своеобразная орфографія не говоритъ ни въ чью пользу, такъ какъ она двоятся въ его грамматикѣ зырянскаго языка съ его же зырянско-нѣмецкимъ словаремъ; употребляется въ грамматикѣ знакъ ', а въ словарь ' и подстрочный —, иногда же всѣ знаки въ одномъ словѣ. Признавая свои доводы безсильными, для убѣжденія г. Лыткина, въ ошибочности и непрактичности его нововведеній въ зырянское правописаніе, г. Савваитовъ счелъ за лучшее указать на авторитетъ академика Шегрена. Отзывъ же академика Шегрена на грамматику Савваитова съ его правописаніемъ г. Лыткинъ счелъ за лучшее игнорировать, такъ какъ въ немъ увидѣлъ окончательное пораженіе своего взгляда на зырянскій алфавитъ.

„При всемъ моемъ желаніи быть краткимъ въ изложеніи моихъ соображеній касательно зырянскаго алфавита и правописанія, говоритъ г. Савваитовъ, я считаю необходимымъ обратить вниманіе Ученаго Комитета на этотъ на первый взглядъ неважный предметъ потому, что, по моему мнѣнію, онъ имѣетъ особенное значеніе въ приложеніи теоретическихъ соображеній къ практикѣ. Въ этомъ отношеніи, полагаю, слѣдуетъ обратиться уже къ лицамъ, близко стоящимъ къ дѣлу и хорошо знакомымъ съ нимъ. А вотъ что сообщаетъ намъ природный зырянинъ г. А. М. Поповъ (имѣя священникъ) желающій истинной пользы отъ распространенія между зырянами переводовъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. „По моему мнѣнію, пишетъ г. А. М. Поповъ въ Журн. Мин. Нар. Просв., переводы Лыткина, не смотря на его громадные труды, едвали могутъ принести какую нибудь пользу. Главный недостатокъ его переводовъ, почему они совсѣмъ не читаются зырянами, заключается въ орфографіи“. Г. А. М. Поповъ приводитъ, между прочимъ, какъ одинъ изъ не-

достатковъ алфавита г. Лыткина—смягченіе буквъ, въ видѣ греческаго тяжелаго ударенія, которыя „лишаютъ не только простодушиновъ, но и болѣе или менѣе образованныхъ священноцерковно-служителей, всякой возможности читать эти переводы. Поэтому, когда крестьянамъ предлагаютъ читать переводы г. Лыткина, они не безъ основанія говорятъ, что „это написано не позырянски и не порусски“. „Я волюнѣ, говоритъ г. Савваитовъ, соглашаюсь съ этимъ замѣчаніемъ г. А. Попова, природнаго зырянина, живущаго между зырянами, такъ какъ на себѣ самомъ я испыталъ затруднительность принятаго г. Лыткинымъ правописанія, когда вмѣстѣ съ нимъ занимался разсмотрѣніемъ его перевода Божественной Литургіи“.

„Лыткинъ сильно негодуетъ на мое замѣчаніе о пренебреженіи его къ союзамъ и словамъ, взятымъ зырянами изъ русскаго языка. Не буду говорить, замѣчаетъ г. Савваитовъ о его напрасныхъ нападкахъ на покойнаго протоіерея Шергина, который, будучи природнымъ зыряниномъ, по порученію Епархіальнаго Начальства, не одинъ, а съ участіемъ нѣсколькихъ священниковъ—зырянъ, перевелъ на зырянскій языкъ Евангеліе отъ Матоея, изданное Россійскимъ Библейскимъ Обществомъ въ 1823 г. Развѣ можно допустить, чтобы они, конечно, зная не хуже г. Лыткина зырянскій языкъ, внесли въ свой переводъ русскіе союзы и слова, если бы они не имѣли мѣста въ зырянской рѣчи? Чтоже говоритъ г. Лыткинъ? „когда я былъ еще ученикомъ гимназіи, говоритъ г. Лыткинъ, тогда я плохо еще владѣлъ русскимъ языкомъ... и я, зырянинъ, читалъ и перечитывалъ переводъ протоіерея Шергина и никакъ не могъ условить нити разсказа. Я обратился къ славянскому тексту,—понялъ. Сличая переводъ Шергина съ текстомъ (?), я выкинулъ русскіе союзы, переставилъ зырянскія слова, согласно конструкціи зырянской рѣчи, и снова прочелъ,—понялъ“. „А я, говоритъ г. Савваитовъ, признаюсь, что въ этой путаницѣ понятій г. Лыткина ничего не понялъ: для меня непонятно, какимъ образомъ природный зырянинъ, плохо еще владѣвшій русскимъ языкомъ и конечно еще плоше славянскимъ, могъ дойти до пониманія зырянской рѣчи въ переводѣ Шергина лишь черезъ опущеніе русскихъ союзовъ и сравненіе этого перевода съ славянскимъ текстомъ? Не понятно для меня, почему союзы эти, по выраженію г. Лыткина, неподходящія словечки, были для него камнемъ преткновенія въ пониманіи зырянской рѣчи? И не въ этомъ ли моемъ непониманіи онъ

видитъ мое „безаполляціонное научное невѣжество?“ Въ защиту своей ненависти къ „негоднымъ словечкамъ“, г. Лыткинъ ссы-
 лается на статью г. Ильминскаго; между тѣмъ г. Савваитовъ, ко-
 торый хорошо зналъ Н. И. Ильминскаго, рассказываетъ о слѣ-
 дующемъ обстоятельстве. „Во время археологическаго съѣзда въ
 Казани, по приглашенію Н. И. Ильминскаго, я былъ у всенощ-
 ной въ церкви завѣдуемой имъ учительской семинаріи, гдѣ служ-
 ба совершается частію порусски, частію потатарски. При пѣніи
 „Трисвятаго“, меня, говоритъ г. Савваитовъ, поразило пѣніе
 „Святый Алла“. „Неужели у татаръ нѣтъ слова, соответствующа-
 го нашему „святый“?—спросилъ я Ник. Ив-ча. „Какъ не
 быть?“—отвѣтилъ онъ, да только у нихъ съ ихъ словомъ „сви-
 тый“ соединяется понятіе юродиваго, и попросту сказать, ду-
 рачка; а къ святому Богу, Крѣпкому и Безсмертному, прилагать
 это не приходится; вѣдь въ такихъ случаяхъ приходится уже
 вводить въ инородческій языкъ и русскія слова, чтобы не иска-
 жать смысла“. „Урокъ поучительный!“—воскликаетъ г. Савва-
 итовъ. Въ самомъ дѣлѣ всякій понимаетъ, что выраженіе: „отецъ
 или мать“ и: „отецъ и мать“, „братъ или сестра“ и: „братъ и
 сестра“—не одно и то же; но выбросивъ союзы *или* и *и* можно
 ли понять различіе этихъ выраженій? Г. Лыткинъ собственнымъ
 опытомъ доказываетъ это. Напр. въ Евангеліи отъ Маттея, 22-й
 главы 17 стихъ протоіерей Шергинъ, котораго г. Лыткинъ по-
 лагаетъ чуть ли не во главѣ „исказителей зрянскаго языка“,
 перевелъ это мѣсто такъ: „Колѡбъ вотъ мытныны Кесарлы, ілі
 оз?“ („Достойно-ли есть дати кинсонъ Кесареви, или ни!“)—и
 прекрасно. А г. Лыткинъ, выпустивъ негодное для него словеч-
 ко *или*, перевелъ: „Колѡ—оз (нужно—нѣтъ) Кесарлы вузвотъ
 мытныны?“—и измѣнилъ смыслъ текста и значеніе вопроса.

ИЗЪ ПРОШЛАГО

Образецъ стариннаго эпистолярнаго слога. Письмо, писан-
 ное сто лѣтъ назадъ къ епархіальному архіерею архиманд-
 рита одного изъ Вологодскихъ монастырей, отъ мая 1802 г.

Ваше Преосвященство! Высокопреосвященнѣйшій Вла-
 дыко! Преимудривѣйшій Архипастырѣ! Въ разсужденіи всег-
 дашняго Вашимъ Высокопреосвященствомъ оказуемаго ко мнѣ
 всенижайшему благосклоннаго снисхожденія и милостей со-
 чтя за непреминуемое чрезъ сіе всепослѣдненаималѣйшее пи-
 саніе засвидѣтельствовать достодожное мое распростираю-

щеся наивсегда высокопочитаніе и преданность, долгомъ поставлю поздравить Ваше Высокопреосвященство при искреннѣйшемъ моемъ чистосердечіи усерднымъ и радостнымъ духомъ во-первыхъ съ продолженіемъ Пресвѣтлаго Праздника праздниковъ свѣтоноснаго Возстанія Христова, а во-вторыхъ и сего дня Преполовенія Пятдесятницы, при чемъ желаю по нимъ и будущіе праздники видѣть и при провозженіи наслаждаться въ добромъ здравіи и благополучіи въ должайшія лѣта!

При томъ осмѣливаюсь вторителнымъ симъ моимъ писаніемъ Ваше Преосвященство безпокоить. Наивсепокорнѣйше и раболѣпнѣйше прошу Вашу святительскую особу, высокомиловитаго Государя и Архипастыря, чѣмъ осмѣливался въ первомъ просительномъ писмѣ по открытіи водъ, а нынѣ при началѣ сего прекраснаго лѣта и въ текущіе самые благоприятные дни и время, не возможно-ль ошастливить нашъ монастырь Вашимъ посѣщеніемъ и удостоить насъ всенаипослѣднѣйшихъвъ нашей келліи Высокоархипастырскимъ благословеніемъ и излѣять на насъ милости, что за вящшей бы сочтя даръ счастія могли остаться въ семъ наивсегда благонадежными. Болѣе же къ Вашему Высокопреосвященству ничего другаго ко испрашиванію писать и не осмѣливаюсь, какъ только въ одномъ остаяся ожиданіи Вашего святительскаго прибытія, впротчемъ препоручивъ себя въ Ваше архипастырское покровительство и милость премилостиваго моего государя архипастыря и отца съ искреннимъ моимъ къ Вашему іераршеству высокопочитаніемъ и истинною преданностью остаюсь съ желаніемъ и впредь такового, каковое нынѣ сверхъ заслугъ моихъ чувствую, милостивѣйшаго Вашего ко мнѣ наивсегда благорасположенія и прося высокоархипастырскаго Вашего высокблагословенія, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! премилостиваго Архипастыря! Вашего Преосвященства! всенижайшій послушникъ архимандритъ (слѣдуетъ подпись).
(Изъ собранія Н. И. Суворова).

О б ъ я в л е н і я .

Въ книжномъ складѣ Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта имѣются для продажи слѣдующія учебныя руководства и пособія для церковно-приходскихъ школъ.

1. Евангеліе на славянскомъ языкѣ.
2. Краткій молитвословъ на славянскомъ яз.
3. Часословъ учебный.
4. Псалтирь учебная.

5. Октоихъ учебный.
6. Церковно-славянская азбука Н. Ильминскаго:
вып. I-й для учителей,
вып. II-й для учениковъ.
7. Обученіе церковно-славянск. грамотѣ Н. Ильминскаго:
вып. I-й для учителей,
вып. II-й для учениковъ.
8. Русскій буквварь.
9. Книга для чтенія въ церковно-приходскихъ школахъ. Годъ I-й. Сост. Н. Одинцовъ и В. Богоявленскій.
10. Тоже. Годъ II и III.
11. Историческія чтенія изъ книгъ Ветх. Завѣта, на русск. языкѣ.
12. Учебное руководство по Закону Божію по программѣ церк.-прих. школь.
13. Краткое руководство къ первонач. изученію церковнаго пѣнія по квадр. нотѣ Д. Соловьева.
14. Азбука хороваго пѣнія съ практ. упражн. и кратк. христоматіей. Его-же.
15. Сборникъ ариометическихъ задачъ. Кн. В. Тенишева. Годъ I-й и II-й обученія.
16. 1001 задача для умственнаго счета. Пособіе для учителей сельскихъ школь. Сост. С. Рачинскій.
17. Правила и програм. испыт. по духовн. вѣдом. на званіе учителя или учительницы одноклас. церк.-прих. школы.
18. Этимологія русскаго языка. Кирпичникова и Глярова.
19. Синтаксисъ русскаго языка Ихъ-же.
20. Родина. П. Смирновскаго.
21. Практическій курсъ правопис. Некрасова Вып. 1—2.
22. Методическ. руковод. въ обуч. письму (для учителей) В. Гербача.
23. Прописи русскія. Его-же.
24. Уроки чистописанія. Его-же.
25. Русская скоропись. Его-же.
26. Отечественная исторія для народныхъ училищъ. С Рождественскаго.
27. Учебная книга географіи. К. Смирнова.
28. Изданіе Сидорскаго и К^о полн. кол. (50 карт.)
29. Картины изъ Свящ. Исторіи сокращ. коллекціи (20 карт.).
30. Гольденбергъ. Сборникъ ариометическихъ задачъ и примѣровъ. Вып. I и II.

31. Его-же. Методика начальной арифметики.
32. Миропольскій С. Учебникъ дидактики. Вып. I—II. Общая дидактика.
33. Подарокъ матери и дочери. Соч. И В. Преображенскаго.
34. Справочный каталогъ кн. для библиотекъ ц.-приход. школь.
35. Школьный рождественскій праздникъ.
36. Школьная библиотека.

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей Ив. Суворова можно получать книжки:

- 1) Описание Волог. Каедр. Софійскаго собора. Съ рисункомъ. Цѣна 40 коп.
- 2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп.

С о д е р ж а н и е:

1. Отчетъ о состояннн и дѣятельности Волог. Епархіал. Православн. Братства во имя Всемиловитаго Спаса за 16 годъ существованія.—2. Поѣздки Вологодскаго епархіал. миссіонера въ 1900 г.—3. Закрытіе педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школь въ г. Вологдѣ.—4. Къ вопросу о значенн апологетической литературы II и III вѣковъ въ исторн борьбы христіанства съ язычествомъ.—5. Албазинъ.—6. Отзывъ покойнаго П. И. Савваитова о переводахъ Священнаго Писанія на зырянскій языкъ и другихъ работахъ по части зырянскаго языка, исполненныхъ Г. С. Лыткинымъ.—7. Изъ прошлаго.—8. Объявленія.

28 августа скончался послѣ продолжительной болѣзни бывшій ключарь Вологодскаго каедральнаго собора протоіерей Н. В. Кириковъ.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Августа 31 дня, 1901 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.